

Симбирскія Пастырскія Пархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Января

№ 1.

1905 года.

Годъ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консistorіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXX.

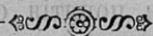
ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вниманію о.о. законоучителей начальныхъ школъ Симбирской епархіи.

Въ отношеніи преподаванія дѣтямъ Закона Божія, особенно малымъ, надобно больше всего заботиться не о томъ, чтобы они все преподаваемое имъ понимали *умомъ*, чего достигнуть невозможно по недомыслию дѣтскаго ума, которому могутъ быть понятны только наглядные предметы вѣдѣнія, а—о томъ, чтобы возбудить въ нихъ, развить и укрѣпить чувство вѣры, которое потомъ, по мѣрѣ развитія ума, будетъ болѣе и болѣе уясняться и просвѣтляться. Между тѣмъ, въ принятой системѣ обученія Закону Божію на это вниманія обращается весьма мало, а больше стараются „вбивать“ въ дѣтскій умъ теоретическія понятія съ затверживаніемъ на память словъ и выраженій, объясненій законоучителей или учеб-

никовъ,—и до того *забываютъ* этимъ умы дѣтей, что Законъ Божій имъ дѣлается противнымъ... Такимъ образомъ, изъ стремленія къ добру, повидимому, является на дѣлѣ зло, весьма не желательное для духовно-нравственной жизни... Изученіе молитвъ считается обыкновенно самымъ простымъ и легкимъ дѣломъ, но на самомъ же дѣлѣ это весьма трудно какъ для законоучителя, такъ и для дѣтей, ибо для выясненія иного религіознаго или нравственнаго въ молитвахъ термина, выраженнаго при томъ на славянскомъ языкѣ, требуется изложить, пожалуй, цѣлый догматъ или религіозно-нравственную сентенцію въ обширномъ видѣ, при чемъ дѣти только внимательно смотрятъ на законоучителя и, повидимому, слушаютъ, но ничего не понимаютъ, какъ это мнѣ самому на себѣ приходилось испытывать, когда я что либо объяснял дѣтямъ.... Въ одной изъ вечернихъ молитвъ имѣется такое выраженіе: *винна себе сотворша*. Было объяснено дѣтямъ однимъ законоучителемъ такъ просто и хорошо, что, казалось, не понять было нельзя при самомъ слабомъ пониманіи мальчика, однакожь, когда онъ спросилъ его о значеніи выраженія *винна*, онъ отвѣтилъ ему *винная ягода*. Значитъ при объясненіи законоучителя созвучнаго выраженія *винна* вызвало въ умѣ мальчика представленіе знакомаго и при томъ пріятнаго на вкусъ предмета, о которомъ, можетъ быть, онъ только и думалъ, пока законоучитель вель свое объясненіе названнаго выраженія и совершенно, обаялось, напрасно. Подобныя явленія почти постоянныя въ низшихъ школахъ, когда законоучители стараются наиболѣе о теоретической сторонѣ дѣла, мало обращая вниманія на духъ и жизнь во Христѣ, чтобы возбудить оныя въ сердцахъ дѣтей.

(Резолюція Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Гурія, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго отъ 11 ноября сего 1904 года.)

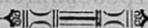
Вниманію о.о. законоучителей и наблюдателей церковно-приходских школ и школ грамоты Симбирской епархіи.

Ничто такъ неважно въ жизни, какъ молитва, поэтому главная наша забота, въ дѣлѣ обученія и воспитанія дѣтей въ школахъ и внѣ школы, должна состоять именно въ томъ, чтобы вызвать въ нихъ чувство вѣры, или, что то же, религиозное чувство, и расположить его такъ, чтобы оно влекло ихъ къ Богу, къ единенію съ Нимъ. Единеніе съ Богомъ и есть то, что составляетъ истинную жизнь человѣка на землѣ, въ чемъ и цѣль ея. Человѣкъ, религиозно настроенный, не можетъ позволить себѣ ничего такого, что могло бы оскорбить Бога, а потому онъ является нравственно выдержаннымъ во всѣхъ отношеніяхъ къ Богу и ближнимъ своимъ. Такому направленію жизни церковная школа и должна положить начала въ каждомъ изъ своихъ питомцевъ—дѣтей и именно живымъ примѣромъ, не ограничиваясь лишь словесными внушеніями, которыя безъ живого примѣра теряютъ всякій смыслъ и значеніе. Когда совершается молитва въ школахъ, равно какъ и богослуженіе въ храмѣ священникъ, какъ служитель Божій, облеченный саномъ Христовымъ, такъ долженъ быть настроенъ, чтобы и по внѣшнему выраженію лица его можно было судить, что онъ проникся духомъ благодати и истинно молится, т. е. бесѣдуетъ съ Богомъ, изливая предъ Нимъ свои чувства, мысли и пожеланія. Видя такъ молящагося священника, дѣти поймутъ своими дѣтскими сердцами важность и святость молитвы и сами научатся молиться благоговѣйно и свято. На воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, что въ церковныхъ школахъ составляетъ самое главное, требуется смотрѣть и относиться, какъ къ священнослужителю, съ должнымъ вниманіемъ, чтобы пользоваться всякимъ случаемъ преподавать имъ урокъ вѣры и любви къ Богу и ближнимъ. (Резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, перепечатанная изъ № 17 Церковныхъ Вѣдомостей с. г. стр. 622—623.)

Отъ Комитета по завѣдыванію семинарскимъ епархіальнымъ пансіономъ.

Комитетъ, по докладу смотрителя пансіона священника С. Андреева о томъ, что въ текущемъ учебномъ году замѣчается со стороны родителей воспитанниковъ, проживающихъ въ пансіонѣ, неисправность во взносѣ очередныхъ платежей, отчего къ 7-ому декабря состояло въ долгу за ними до 700 р., и что нѣкоторыми родителями и воспитанниками, на основаніи сравнительно поздняго начала учебнаго года, высказывалось предположеніе, что за содержаніе въ пансіонѣ будетъ взято менѣе 85-ти рублей, **положилъ и Его Преосвященство утвердилъ** (журн. № 12): объявить, чрезъ Еп. Вѣд., духовенству епархіи, что никакой убавки изъ, и безъ того скромной, платы въ 85 рублей быть не можетъ по слѣдующимъ причинамъ: хотя уч. годъ дѣйствительно начался на 18 дней позднѣе прошлыхъ годовъ, но расходы за счетъ воспитанниковъ (на пищевое содержаніе надзирателей, семейства смотрителя и прислуги пансіона) начались, какъ положено по смѣтѣ, съ 16-го августа; возможно, что окончаніе учебнаго года произойдетъ на нѣсколько дней позднѣе нормальнаго; цѣны на рыбные продукты въ текущемъ году выше, чѣмъ въ оба прошедшіе; сбереженіе денегъ отъ некормленія воспитанниковъ въ сентябрѣ дало Комитету возможность освѣжить постельныя принадлежности воспитанниковъ, что въ нормальный годъ сдѣлать не удалось бы, расходъ же на эту статью не малый.

Кромѣ сего, духовенство приглашается точно соблюдать установленные (въ журналѣ Еп. Съѣзда 10 іюня 1902 г. за № 10) сроки платежей за содержаніе воспитанниковъ семинаріи въ епархіальномъ пансіонѣ.

Симбирская Духовная консисторія объявляетъ, къ должному исполненію, духовенству Симбирской епархіи, что на рапортѣ Епархіальнаго миссіонера М. Головкина, рекомендующаго къ выпискѣ въ церковныя бібліотеки книгу, составленную прот. Вас. Ливановымъ: „**Четырнадцать бесѣдъ пастыря со своими прихожанами православными и сомнящимися,**“ выпускъ 1-й, стр. 1—176, резолюція Его Преосвященства отъ 7 сего декабря послѣдовала такая: „**черезъ напечатаніе въ Симб. Еп. Вѣдомостяхъ рекомендовать КЪ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ПРИОБРѢТЕНІЮ означенныхъ бесѣдъ въ церковныя бібліотеки тѣхъ церквей, въ приходяхъ которыхъ имѣются раскольники безпоповщинскаго толка.**“

Издаваемый при Кіевской духовной семинаріи журналъ „**Руководство для сельскихъ пастырей**“ резолюціей Его Преосвященства отъ 1 декабря за № 505 ремендуется для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки на 1905 годъ.

— ❦ —

Описаніе обзорнiя Его Преосвященствомъ, Преосвященѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, церквей Симбирской епархіи.

1-й благочиннической округъ Алатырскаго уѣзда.

(Окончаніе).

Въ тотъ же день Владыка, въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго-протоіерея Діомидова, обзорѣвалъ церкви города Алатыря: Знаменскую, Успенскую, Казанскую, Христорожественскую и Крестовоздвиженскую. Въ Знаменскую церковь Владыка прибылъ въ началѣ перваго часа по полудни, гдѣ былъ встрѣченъ священникомъ Никифоровымъ съ крестомъ въ облаченіи; приложившись къ кресту, Владыка, при пѣніи стихиръ „Днесъ благодать,“ прошелъ южными дверями въ алтарь и, пока діаконъ говорилъ ектенію и многолѣтіе, осмотрѣлъ антиминсъ, св. миро и проч. По выходѣ изъ алтаря,

Владыка осматривалъ мѣстныя и прочія иконы, въ числѣ коихъ немало древнихъ, благоговѣнно прикладывался къ нимъ. Затѣмъ обратилъ вниманіе вообще на чинный порядокъ и благолѣпіе въ храмѣ и, узнавъ, что все это поддерживается исключительно личными средствами мѣстнаго церковнаго старосты В. В. Булавкина, Владыка лично выразилъ ему свою благодарность и преподалъ Архипастырское благословеніе. Изъ Знаменской церкви, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и многочисленномъ стеченіи народа, Владыка прослѣдовалъ въ Успенскую церковь, гдѣ, послѣ обычной встрѣчи священникомъ Алмазовымъ и окропленіи себя св. водою, прошелъ южными дверями въ алтарь и, по осмотрѣ антиминса и Св. Даровъ, благословлялъ народъ, осматривая въ тоже время храмъ детально, причемъ обратилъ особенное вниманіе на древній иконостасъ и на его оригинальныя рѣзныя украшенія, приложился къ кресту съ св. мощами и къ аналойной иконѣ Знаменія Божіей Матери. Продолжая разсматривать другія древнія иконы, Владыка замѣтилъ: „здѣсь, въ Алатырѣ, много древнихъ предметовъ.“ Во время осмотра церкви пѣвчіе на клиросѣ пѣли концертъ „Свыше пророцы.“ Владыка похвалилъ пѣніе: „какъ стройно и правильно поютъ; какіе хорошіе голоса; кто эти пѣвцы?“ священникъ доложилъ, что поютъ рабочіе изъ Алатырскихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ. Далѣе Владыка осматривалъ придѣльные алтари архидіакона Стефана и Маріи Египетской и, найдя все въ должномъ порядкѣ, направился въ зимній храмъ Св. Софіи. Зимній храмъ отстроенъ всего лишь одинъ годъ; храмъ просторный, свѣтлый. Войдя въ него, Владыка сразу почувствовалъ сырость и потому настоятельно совѣтовалъ какъ можно больше винтилировать его, открывая окна; „иначе вы, сказалъ Владыка, разведете здѣсь такую сырость, съ которой зимой ни чѣмъ не справитесь.“ Благословивъ священника и діакона, Владыка отбылъ въ Казанскую церковь. Здѣсь, послѣ обычной встрѣчи, внѣ храма, священникомъ Осиповскимъ,

при пѣніи хоромъ „Достойно есть,“ Владыка южными дверями прошелъ въ Казанскій алтарь, гдѣ осматрививалъ Св. Дары и антиминсъ; послѣдній оказался ветхъ и Владыка посоветовалъ замѣнить его новымъ, что и было исполнено въ тотъ же день. Осматривая храмъ, Владыка обратилъ вниманіе на древнюю икону Св. Николая Чудотворца и на аналойный крестъ со св. мощами, благоговѣнно приложился къ нимъ. Владыка обратилъ также вниманіе на обширность и опрятность храма и затѣмъ, выразивъ искреннюю благодарность церковному старостѣ Д. К. Попову за его заботы о храмѣ, отбылъ для ревизіи Христорождественской и Крестовоздвиженской церквей. Встрѣча и ревизія этихъ церквей производились въ томъ же порядкѣ, какъ и вышеописанныя. Владыка всѣми и всѣмъ остался доволенъ; выразилъ благодарность церковнымъ старостамъ Винокурову и Краснову за ихъ заботы о поддержаніи благолѣпія мѣстныхъ храмовъ. Выходя изъ Крестовоздвиженскаго храма, Владыка замѣтилъ стоящую у своего дома съ хлѣбомъ и солью жену священника Векшина; изволилъ подойти къ ней и благословить хлѣбъ-соль и окружающихъ ее дѣтей, а потомъ, по ея убѣдительной просьбѣ, вошелъ въ домъ и нѣсколько минутъ отечески бесѣдовалъ со всѣми семейными священника и, обласкавъ его малолѣтнихъ дѣтей, ровно въ 2 часа отбылъ въ Троицкій монастырь, гдѣ провелъ остатокъ дня въ покоѣ.

Изъ Алатыря Владыка отбылъ въ 7 часовъ утра, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Владыка покидалъ Алатырь, видимо, съ пріятными чувствами, называя его „милый городокъ“ и по внѣшнему его виду и по его обитателямъ, въ которыхъ онъ замѣтилъ много искренняго благочестія и усердія къ посѣщенію храмовъ Божіихъ. Ближайшими на пути его слѣдованія были многолюдныя села—Явлей и Кладбищи, считающіяся центромъ раскола Симбирской епархіи. Въ томъ и другомъ селѣ по два деревянныхъ храма (православный и единовѣрческій.) Общее число жителей: въ

селѣ Являхъ около 2200 душъ, въ селѣ Кладбицахъ около 3900 душъ обоего пола,—изъ нихъ наполовину раскольниковъ-безпоповцевъ,—Федосѣева и Данилова толка. По прибытіи въ село Явлеи, Владыка изволилъ прослѣдовать сначала къ Троицкому-единовѣрческому храму, около котораго собралась огромная толпа народа, въ числѣ котораго было не мало раскольниковъ. При входѣ во храмъ Владыка встрѣченъ былъ священникомъ Іоанномъ Костинымъ въ облаченіи съ крестомъ и, при пѣніи хоромъ цѣрковныхъ пѣвцевъ тропаря храмоваго праздника, вошелъ въ алтарь, приложился къ престолу и къ запаснымъ Св. Дарамъ. Затѣмъ, облачившись въ полное святительское одѣяніе, осматривалъ ризницу и утварь церковную, причемъ замѣтилъ, что одинъ изъ напрестольныхъ крестовъ не старообрядческаго типа; совѣтовалъ настоятельно замѣнить его таковымъ, „потому что возраженіе можетъ послѣдовать не отъ прихожанъ, которые, какъ объяснилъ о. Костинъ, смотрятъ на это безразлично, а со стороны.“ Послѣ чего, взявши съ престола Св. Евангеліе и осѣнивъ имъ народъ, Владыка, въ сопровожденіи мѣстнаго священника, вышелъ на средину храма для совершенія водосвятнаго молебна. Но прежде, чѣмъ приступить къ совершенію богослуженія, Владыка, по старообрядческому обряду, вмѣстѣ съ священникомъ Костинымъ, исполнилъ семипоклонный началъ, называемый приходный, истово осѣняя себя большимъ двуперстнымъ крестомъ. Богослуженіе совершалось по старопечатному требнику, при твердомъ унисонномъ пѣніи единовѣрческаго хора. Какъ на православныхъ старообрядцевъ, такъ особенно на раскольниковъ, наогда не видавшихъ православнаго епископа въ полномъ святительскомъ облаченіи, богослуженіе, совершаемое Владыкой, съ соблюденіемъ любимыхъ ими дониконовскихъ обрядовъ, производило глубокое впечатлѣніе. По окончаніи молебна, осѣнивъ бывшихъ въ храмѣ крестомъ, съ кропленіемъ св. водою, Владыка принесъ поученіе „о единствѣ церкви Христовой“ приблизительно въ такихъ словахъ:

„Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, учитъ св. апостоль Павель, а у насъ въ настоящее время явились не одна, а множество вѣръ. Не говоря уже о вѣрахъ языческихъ, ибо тѣ вѣры безбожныя и о нихъ не стоитъ распространяться, будемъ говорить о тѣхъ вѣрахъ, которыя признають какъ будто Христово ученіе. Откуда же эти вѣры? Кто ихъ измыслилъ? Измыслилъ ихъ врагъ рода человѣческаго—дѣволъ. Этотъ врагъ, измыслившій новыя вѣры, вначалѣ былъ первѣйшимъ изъ ангеловъ, чистѣйшимъ духомъ, сотворенный прославлять своего Творца. Но онъ забылъ свое назначеніе; заразился пагубною, гордою мыслию и сказалъ въ сердцѣ своемъ: на небо възду, выше звѣздъ поставлю престоль мой, буду подобенъ Вышнему! Видя злое и пагубное увлеченіе сего первѣйшаго ангела, архангель Михаилъ всталъ за честь своего Творца, ополчился и свергъ съ неба сего гордаго ангела, а вмѣстѣ съ нимъ множество другихъ ангеловъ, которыхъ тотъ успѣлъ склонить въ свой грѣхъ. Съ тѣхъ поръ злые духи стараются дѣлать противное Богу, вредить людямъ, отклонять ихъ отъ истиннаго богопочитанія. Вотъ откуда ведутъ свое начало всѣ ереси и расколы.“ Указавъ на то, что для спасенія необходимо принадлежать къ истинной Христовой церкви и объяснивъ значеніе каждаго изъ семи таинствъ, Владыка продолжалъ: „всѣ отдѣлившіеся отъ церкви, а въ томъ числѣ и наши глаголемые старообрядцы раскольники, не имѣющіе живаго общенія съ Христомъ, особенно въ таинствѣ причащенія, не могутъ жить духовно. Чѣмъ же хотятъ спастись они? на что надѣются? На постъ, на молитву? Но всѣ эти добродѣтели спасительны только въ церкви Христовой, а безъ общенія съ церковію онѣ не имѣють значенія. Развѣ на крестъ и другіе старыя обряды? Но и они спасительны только въ церкви же, а внѣ церкви они тоже ничего не значущи. И православная церковь не отвергаетъ сихъ обрядовъ, а почитаетъ ихъ наравнѣ съ своими, что и видѣли вы сейчасъ при совершеніи мною чина освященія воды.

Церковь Православная не пренебрегаетъ старыми обрядами, считая ихъ также спасительными, какъ и обряды своей; она только осуждаетъ тѣхъ, которые изъ-за этихъ обрядовъ отдѣляются отъ нея. Итакъ, православные, держитесь твердо своихъ старыхъ обрядовъ, ибо они спасительны для тѣхъ, кои пребываютъ въ общеніи съ святою Христовою Церковію. Кромѣ же церкви нѣтъ спасенія, нѣтъ и разрѣшенія грѣховъ!“ Простая и всѣмъ удобопонятная рѣчь Владыки произвела сильное впечатлѣніе и вызвала у многихъ слезы. Послѣ молебна Владыка, не разоблачаясь, съ крестнымъ ходомъ послѣдоваль изъ Троицкой-единовѣрческой въ Сергіевскую церковь, причтъ которой вышелъ на встрѣчу также со св. иконами и хоругвями. Когда крестные ходы сошлись, Владыка, сдѣлавъ осѣненіе крестомъ на всѣ четыре стороны, отпустилъ единовѣрцевъ обратно въ свою церковь, самъ же продолжалъ торжественное шествіе къ Сергіевской церкви. За маловѣстительностью послѣдней и въ виду большого стеченія народа, служеніе водосвятнаго молебна было совершено въ оградѣ. Послѣ молебна Владыка обратился къ народу съ поученіемъ; громкое и отчетливое произношеніе Владыкой каждаго слова, слышно было на далекое разстояніе, тысячная толпа какъ будто замерла и обратилась въ слухъ: „Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго даль есть (Іоан. 3, 6), поучаль Владыка. Вотъ какъ Господь возлюбилъ насъ. Такъ нужно было, чтобы искупить насъ. Самъ Господь принесъ Себя Самого въ жертву. А мы любимъ ли также Бога? Господь ничего больше не требуетъ отъ насъ, какъ только любви и вѣры въ Него. Діаволь же нежелаетъ, чтобы любили и вѣровали въ Бога. И вотъ придумалъ онъ разныя заблужденія и соблазны: однихъ онъ пріучаетъ къ воровству, другаго къ пьянству, распутству и пр., и проч. и дѣлаетъ ихъ своими рабами. Вѣровать нужно такъ, какъ учить св. Церковь, какъ научили апостолы. Кто ослушается этого ученія, тотъ отрекается отъ Христа. Вы, православные,

должны особенно хранить себя отъ всякихъ пороковъ и достойно ходити званія вашего, чтобы не давать повода къ нареканіямъ и осужденію со стороны раскольниковъ и не производить соблазна своею безпорядочною жизнію, — это необходимо и для земнаго вашего благополучія и для вѣчнаго спасенія. Люди, живущіе о Господѣ, наслаждаются радостію и спокойствіемъ душевнымъ, на нихъ явно почиваетъ благословеніе Божіе. Стойте же твердо въ вѣрѣ и будьте свѣтомъ міру, по слову Спасителя: тако да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ челоуѣки.“ Затѣмъ Владыка послѣдовалъ за крестнымъ ходомъ въ храмъ и, разоблачившись, осматривалъ Св. Дары, антиминосъ, крестильный ящикъ, ризницу и самый храмъ, — нашель все въ должномъ порядкѣ; послѣ чего, посѣтивъ дома мѣстныхъ священниковъ Лепоринскаго и Костина, отбылъ въ слѣдующее село Кладбищи.

Въ село Кладбищи Владыка прибылъ въ 12 часу дня и послѣдовалъ сначала въ Николаевскій — единовѣрческій храмъ. Послѣ обычной встрѣчи и осмотра храма, Владыка, облачившись въ полное архіерейское одѣяніе, вышелъ съ крестнымъ ходомъ въ ограду, гдѣ приготовленъ былъ столъ съ чашею воды для освященія. Богослуженіе совершалось, точно также, какъ и въ селѣ Являехъ, съ соблюденіемъ всѣхъ старообрядческихъ обычаевъ и по старопечатному требнику, при пѣніи единовѣрческаго хора пѣвцевъ. Послѣ молебна, осѣнивъ народъ крестомъ, съ кропленіемъ св. водою, Владыка произнесъ поученіе на текстъ: „созижду церковь Мою и врата ада не одолѣють ю. Господь создалъ Церковь для нашего спасенія, поучалъ Владыка. Что такое церковь? — Церковь — тѣло Христово; Глава церкви — Христосъ. Пребывая въ церкви, мы находимся на пути спасенія. Тѣ же, которые не состоятъ въ общеніи съ Церковію, находятся внѣ спасенія. Спасеніе преподается чрезъ святыя таинства: въ таинствѣ крещенія челоуѣкъ омывается отъ грѣховъ, вступаеть въ тѣснѣйшее общеніе съ Трїединымъ Богомъ, становится сы-

номъ Божіимъ и наслѣдникомъ вѣчной жизни; въ таинствѣ миропомазанія подаются вѣрующему дары Св. Духа, возвращающіе и укрѣпляющіе его въ жизни духовной; въ таинствѣ причащенія вѣрующіе, вкушая тѣло и кровь Христовы, дѣлаются участниками жизни вѣчной, становятся единокровными братьями Самого Христа. Вотъ почему и Самъ онъ называетъ насъ Своими братьями: возвѣщу имя твое братіи Моей. Въ таинствѣ покаянія исповѣдающій грѣхи свои, при видимомъ изъявленіи прощенія отъ священника, невидимо разрѣшается отъ грѣховъ Самимъ Іисусомъ Христомъ. Власть вязать и разрѣшать грѣхи дана Іисусомъ Христомъ апостоламъ и ихъ преемникамъ въ словахъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; для спасенія нашего Господь установилъ таинство священства, въ которомъ Духъ Святой правильно избраннаго чрезъ рукоположеніе святительское поставляетъ совершать таинства, учить и наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи: кто слушаетъ васъ, Меня слушаетъ, говоритъ Спаситель, шедше научите вся языки. И горе намъ, если мы не благовѣствуемъ. Господь установилъ таинство брака еще при самомъ сотвореніи первыхъ людей. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ принималъ участіе въ брачномъ торжествѣ въ Канѣ Галилейской и совершилъ тамъ первое чудо. Апостоль прямо называетъ бракъ таинствомъ: тайна сія велика есть; брачный союзъ представляетъ образъ единенія Христа съ Церковію. Слѣдовательно, бракъ не блудъ, какъ утверждаютъ наши раскольники, а святое таинство, — бракъ способствуетъ къ благословенному рожденію и воспитанію дѣтей. Предтеча еще во чревѣ матери своей исполнился Духа Святаго. Для облегченія болѣзней нашей души и тѣла Господь установилъ таинство елеосвященія, которое было совершаемо апостолами еще во время земной жизни Іисуса Христа, какъ повѣствуетъ Св. евангелистъ Маркъ: „мазали елеемъ многихъ недужныхъ и исцѣляли. Еще съ большею ясностію говоритъ о елеосвященіи, какъ о таинствѣ, Св. апо-

столь Иаковъ: „болить ли кто отъ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему.“ Значить, внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Оедосѣй разсуждаетъ такъ, Данила по другому, третій и четвертый тоже каждый по своему. Виновникъ же всѣхъ разномыслий—дѣаволь. Церковь же православная всегда стояла и будетъ стоять не оборимою, ибо Глава ея Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который сказалъ: „созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣють ю.“ Между тѣмъ, дробленіе раскольниковъ на разныя секты и толки, ихъ дерзкія и кощунственныя хулы и ругательства на Св. Церковь, прямо доказываютъ слабость и несостоятельность ихъ ученія. И Господь покараетъ ихъ за явное и упорное заблужденіе. Вы же, православные, молитесь за своихъ заблудшихъ братьевъ, да вразумить ихъ Господь Богъ и приведетъ въ ограду Святой Своей Церкви, и да будетъ едино стадо и Единъ Пастыръ!“

Церковно-служители и прихожане Свято-Троицкой единавоѣрческой церкви села Явлей, Алатырскаго уѣзда, движимые чувствомъ благодарности за посѣщеніе и служеніе въ ихъ храмѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, обратились съ слѣдующимъ заявленіемъ:

Его Преосвященству,

Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Симбирскому и Сызранскому,

отъ церковно-служителей и прихожанъ Свято-Троицкой церкви села Явлей, Алатырскаго уѣзда,

сердечное признаніе и благодарность.

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастыръ нашъ и отецъ. Мы, духовные чада словеснаго Вашего стада, какъ младенцы умомя, тронуты до

глубины сердець нашихъ Вашимъ Архипастырскимъ посѣщеніемъ святаго храма нашего 2-го сентября сего года и совершеніемъ чина освященія воды по старопечатному требнику съ соблюденіемъ всѣхъ нашихъ обрядовъ даже до семипоклоннаго начала, называемаго приходнымъ, и глубоко прочувственную рѣчью и крестнымъ ходомъ со святыми иконами; все это такъ глубоко запало въ нѣдрахъ сердець нашихъ, и какъ Вашъ опытный и высокопросвѣщенный взглядъ сумѣлъ вселить въ насъ столь великую любовь къ Вамъ, Владыко святой, и скрѣпить насъ съ Вами неразрывными узами любви, какъ любвеобильнаго отца съ чадами, и не только въ насъ, но даже и въ раскольникахъ глубоко запало Ваше Архипастырское назиданіе; вотъ почему мы и не можемъ посѣщеніе насъ Вашимъ Преосвященствомъ пропустить молчаніемъ и не выразить Вамъ сердечную признательность и великую благодарность за Вашу Архипастырскую къ намъ немощнымъ любовь. Итакъ, Преосвященнѣйшій Владыко, слезно мы просимъ Васъ: примите отъ насъ сіе малое благодареніе, хотя и не хитро сплетенное, но за то исходящее изъ глубины сердець нашихъ; при семъ также просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія и святыхъ Вашихъ молитвъ, — да Вашими святыми молитвами сохранить насъ Господь Богъ отъ всѣхъ враговъ Христовой церкви видимыхъ и невидимыхъ; будемъ молить Господа Бога, чтобы Онъ Своими великими милостями сохранилъ на многія и многія лѣта драгоценную жизнь Вашего Преосвященства. Аминь. Сентября 20 дня 1904 года.

На семъ заявленіи положена ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ слѣдующая резолюція: „Сердечно тронуть настоящею признательностью добрыхъ чадъ Святой Православной церкви. Призываю имъ благословеніе Божіе съ искреннимъ молитвеннымъ пожеланіемъ утвердиться имъ въ православіи и въ духѣ, и въ жизни; пусть раскольники, среди которыхъ они живутъ, назидаются ихъ благочестивою жизнію и пра-

славляютъ за нихъ Бога... Я и самъ не безъ духовнаго удовольствія совершилъ у нихъ въ св. храмѣ молебное пѣніе съ освященіемъ воды по старообрядческому чинопослѣдованію. Епископъ Гурій. 2 октября.

Изъ Николаевской-единовѣрческой церкви Преосвященный, точно также, какъ и въ селѣ Являхъ, не разоблачаясь, съ крестнымъ ходомъ послѣдовалъ въ Спасо-Вознесенскую церковь и на полпути былъ встрѣченъ причтомъ той церкви также съ иконами и хоругвями. Владыка, осѣнивъ народъ крестомъ, отпустилъ единовѣрцевъ обратно въ свою церковь, самъ же послѣдовалъ за крестнымъ ходомъ Вознесенской церкви къ мѣсту, на которомъ предполагается постройка новаго каменнаго православнаго храма. Здѣсь Владыка, при сослуженіи мѣстнаго причта, совершилъ чинъ водоосвященія и водруженія св. креста. Послѣ молебна, осѣнивъ народъ на чегыре стороны крестомъ и окропивъ мѣсто святою водою, Владыка, по своему прекрасному обычаю, обратился къ прихожанамъ съ глубоконазидательнымъ поученіемъ, въ которомъ, упомянувъ о предпринимаемомъ сооруженіи новаго храма въ честь Вознесенія Господня и Святителя Николая, объяснилъ предстоящимъ, какое великое значеніе имѣетъ храмъ въ дѣлѣ нашего спасенія и какъ похвально и угодно Богу усердіе наше къ построенію и благоуукрашенію Св. храмовъ. Созданіе храма Божія, говорилъ Владыка, — дѣло великое, святое. Храмъ есть жилище Божіе, мѣсто особеннаго Его присутствія. Духовная жизнь христіанина начинается въ храмѣ; отсюда онъ отправляется и къ мѣсту вѣчнаго своего упокоенія. Въ храмѣ мы входимъ, посредствомъ св. таинствъ, въ самое тѣсное общеніе съ Господомъ: здѣсь Онъ внимаетъ нашимъ молитвамъ, озаряетъ сердце наше Своею благодатію, подаетъ душевный миръ и утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ житейскихъ. Какъ же послѣ того не стремиться душѣ христіанской въ храмъ Божій? Конечно, Господь, Царь неба и земли, не имѣетъ нужды въ нашихъ рукотворенныхъ храмахъ, такъ

какъ жилищемъ Ему служить весь міръ, который Онъ наполняетъ Своимъ Божественнымъ существомъ. Но въ храмѣ Господь присутствуетъ особеннымъ таинственнымъ образомъ, — именно для общенія съ людьми. Въ этомъ увѣряетъ насъ слово Божіе. Самъ Господь, въ Ветхомъ еще Завѣтѣ, повелѣлъ народу Израильскому построить первый храмъ — скинію и объявилъ чрезъ пророка Моисея, чтобы никто изъ израильтянъ не приходилъ въ Домъ Божій „тощъ,“ то есть, съ пустыми руками, а приносилъ Богу жертвы отъ трудовъ своихъ. Это повелѣніе народъ израильскій соблюдалъ всегда свято и не нарушимо. Въ Новомъ Завѣтѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Собственнымъ примѣромъ научаетъ насъ чтить и любить храмы Божіи. Во время Своей земной жизни Спаситель нерѣдко посѣщалъ храмъ Іерусалимскій, молился здѣсь и училъ народъ. Здѣсь онъ увидѣлъ однажды бѣдную вдовицу, которая положила въ храмовую кружку двѣ лепты — все, что имѣла; Господь за это поставилъ ее выше всѣхъ другихъ жертвователей и сказалъ, что вдова сія положила больше всѣхъ, потому что отдала послѣднее. Изъ этого мы можемъ видѣть, какъ угодны Богу наши пожертвованія на украшеніе и созиданіе храмовъ Божіихъ. — Нужно только, чтобы жертвы свои мы приносили изъ усердія и любви къ Богу, а не для тщеславія. Большинство храмовъ Божіихъ на Руси созидались и созидаются на пожертвованія; по усвоенному вѣками добродушному обычаю, у насъ никто почти не отказывается подать лепту на созиданіе дома Божія. И вы, братіе, не скупитесь на пожертвованія для своего будущаго храма. Не бойтесь, что чрезъ это вы обѣднѣете и разоритесь. Не только не обѣднѣете, а, напротивъ, за каждое свое пожертвованіе получите отъ Господа сторицею и въ сей жизни, а въ будущей — царствіе небесное. Часто между строителями храмовъ Божіихъ происходятъ неудовольствія, ссоры и распри. Знайте, что это дѣло врага нашего спасенія — діавола, который всячески старается помѣшать добродушному дѣлу построенія храма Божія. Будь-

те во всемъ единомысленны и единомушны; тогда дѣло постройки пойдетъ у васъ успѣшно. А какая будетъ у васъ радость, когда придете молиться въ новый благоустроенный храмъ Божій! Да поможетъ вамъ Господь въ начинаемомъ вами добромъ дѣлѣ!“ Такъ приблизительно говорилъ Владыка и народъ, затаивъ дыханіе, слушалъ простя, но глубоконазидательныя слова своего Архипастыря; у многихъ на глазахъ блистали слезы умиленія. Среди присутствующихъ было не мало раскольниковъ, въ сердцахъ которыхъ, въ эти священныя минуты, можетъ быть не разъ шевельнулось горькое чувство своего отчужденія отъ церкви. Послѣ молебна Владыка послѣдовалъ за крестнымъ ходомъ въ храмъ. Здѣсь, по осмотрѣ антиминса и Св. Даровъ, спрашивалъ приходскаго священника Садовскаго о состояніи прихода. Узнавъ, что въ приходѣ только 700 душъ православныхъ мужескаго пола и содержаніе причта, при трехчленномъ его составѣ, скудное, Владыка изволилъ объявить, что вакансія штатнаго діакона здѣсь должна быть закрыта, почему и предложилъ діакону Петровскому прискивать себѣ другой приходъ. Затѣмъ Владыка обратилъ вниманіе на приходскаго псаломщика Прибыловскаго, прослужившаго въ селѣ Кладбищахъ 52 года и, узнавъ, что Прибыловскій совершенно безсемейный и уже почти лишился голоса, Владыка предложилъ ему выйти за штатъ. Потомъ, благословивъ прихожанъ каждаго въ отдѣльности и раздавъ грамотнымъ дѣтямъ книжки противораскольническаго сосодержанія, Владыка посѣтилъ домъ священника Садовскаго, гдѣ, между прочимъ, разсматривалъ проектъ будущаго храма и преподалъ нѣсколько очень важныхъ практическихъ замѣчаній и совѣтовъ. Откушавъ немного чаю и закусивъ, чѣмъ Богъ послалъ, Владыка ласково простился со всѣми присутствовавшими, въ особенности же обласкалъ дѣтей священника, — обнялъ каждаго, поцѣловалъ и благословилъ, что не забудется ими, конечно, во всю жизнь. Владыка посѣтилъ также и священника Единоѣрческой церкви,

почтеннаго старца о. Михаила, который несказанно былъ радъ такому неожиданному имъ счастью и послѣ долго не могъ вспоминать о томъ безъ слезъ самой искренней и глубокой благодарности, считая себя недостойнымъ милостиваго Архипастырскаго вниманія, ибо „былъ когда то злымъ врагомъ Православной церкви и много совратилъ съ истиннаго пути.“ Напутствуемый отъ всѣхъ самыми искренними благожеланіями, Владыка отбылъ изъ села Кладбищъ въ село Сыреси около 3-хъ часовъ по полудни.

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

24 ноября, въ среду, въ Крестовой церкви литургія и акаѳистъ Успенію Божіея Матери.

26 ноября, въ день кавалерійскаго праздника ордена великомученика Георгія, въ Николаевской церкви при кадетскомъ корпусѣ литургія и молебенъ св. великомученику Георгію.

27 ноября, въ день празднованія иконъ Божіея Матери „Знаменія“, въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а въ Маріи-Магдалининской церкви при Маріинской женской гимназіи литургія и молебенъ Божіей Матери и св. равноапостольной Маріи-Магдалинѣ.

28 ноября, въ недѣлю 28 по пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія и молебенъ о дарованіи побѣды Россійскому воинству въ брани съ японцами. За литургіею окончившій курсъ духовной семинаріи Павелъ Валидовъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Болобоново, Курмышскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

1 декабря, въ среду, въ Крестовой церкви литургія и акаѳистъ Успенію Божіея Матери.

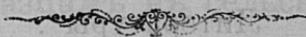
4 декабря, въ субботу, въ Покровскомъ монастырѣ литургія и акаѳистъ Божіей Матери; за литургіею діаконъ Павелъ Валидовъ рукоположенъ во священника.

5 декабря, въ недѣлю 29 по пятидесятницѣ и въ день св. Гурія Казанскаго, въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, литургія и молебень о дарованіи побѣды Россійскому воинству въ брани съ японцами.

6 декабря, въ день Св. и Чудотворца Николая и тезоименства Государя Императора, въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, литургія и молебень Св. и Чудотворцу Николаю.

8 декабря, въ среду, въ Крестовой церкви литургія и акаѳесть Успенію Божіея Матери.

11 декабря, въ субботу, въ Покровскомъ монастырѣ литургія и акаѳесть Божіея Матери.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Извѣщая о смерти священника Христорождественской церкви г. Карсуна Александра Алексѣевского, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семейства умершаго установленные взносы.

Мастерская Церковной Живописи

при Московской школѣ Попечительства Государыни Императрицы **МАРІИ ФЕОДОРОВНЫ** о глухонѣмыхъ

принимаетъ заказы **на иконы** разныхъ стилей и реставрацію.

Смѣты высылаются по первому требованію бесплатно. Бѣднымъ сельскимъ церквамъ допускается разсрочка на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.

Мастерская находится подъ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ класснаго художника П. В. Ведяпина.

Москва, Ордынка, Иверскій переулокъ.

Открыта подписка на 1905 г. на журналъ

VII г.
изданія.

НОВЫЙ МІРЪ

VI г.
изданія.

Большой иллюстрированный вѣстникъ литературы, науки, искусства, современной жизни, политики и прикладныхъ знаній, издаваемый при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей и ученыхъ, подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

— Въ годъ 72 выпуска, —

изъ которыхъ:

- 1) 24 №№ „Новаго Мира“. 2) 24 №№ „Вѣстникъ Литературы“.

„Новый Миръ“ съ „Живописной Россіей“, „Мазайкой“ и „Современной Литописью“ выходитъ 1 и 16 каждого мѣсяца.

- 3) 24 книги „Библиотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей“.

== ОСОБЫЯ ПРЕМІИ ==

Въ продолженіе года при журналѣ будетъ прилагаться:

Большія полихромныя картины, акварельныя копіи въ краскахъ,

наклеенныя на особые картонные листы,

Гелиографюры-mezzotinto и пр. и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Новаго Мира“, съ доставкой и пересылкой: на годъ 14 руб., на полгода—7 руб., на четверть года—3 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться: въ нонтору журнала „НОВЫЙ МІРЪ“, при книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ, — С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ № 18.

Отвѣтственный редакторъ П. М. Ольхинъ.

Издатели: Товарищество М. О. Вольфъ.

См. подроб. объявл. въ № 22.

Редакторъ Н. Лузинъ

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Сибирскіе Епархіальныя Вѣдомости

1-го Января

№ 1.

1905 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Что лучше—живое слово или поученія по готовымъ печатнымъ образцамъ въ сельскихъ храмахъ?

Въ богослужебномъ журналѣ, имѣющемся при каждой церкви въ приходѣ, въ числѣ вопросовъ, на которые пастырь долженъ дать отвѣтъ, есть вопросъ: „къмъ, какое—печатное, или письменное, или устное—произнесено поученіе“. Вопросъ, очевидно, поставленъ съ тою цѣлью, чтобы непрестанно напоминать пастырямъ объ ихъ священной обязанности съ ревностію, свойственной доброму пастырю, возвѣщать слово Господне, обличать, запрещать, умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV, 1—2). Средства, или способы возвѣщенія слова Господня можно раздѣлить на два разряда: I) устное поученіе и II) письменное или печатное поученіе. Въ первомъ случаѣ разумѣется живое (устное) слово, сказанное непосредственно отъ ума и сердца, а во второмъ— поученіе, прочитанное по книгѣ или тетрадкѣ. Который изъ указанныхъ способовъ дѣйственнѣе, производитъ наиболѣе глубокое впечатлѣніе на слушателей и, слѣдовательно, наиболѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію?

Наши Архипастыри, и особенно Архипастырь Гурій, вполне сознавая, что печатныя, или письменныя поученія не могутъ итти въ сравненіе съ устнымъ поученіемъ, вылившимся непосредственно изъ глубины вѣрующей и любвеобильной души

пастыря, стремятся развить въ пастыряхъ любовь къ устному, живому слову.

Чтобы лучше, нагляднѣе, яснѣе видѣть превосходство устной живой проповѣди, возьмемъ книжную проповѣдь въ ея лучшихъ условіяхъ: образцовое, готовое, печатное поученіе и образцоваго по готовымъ поученіямъ проповѣдника. Какое впечатлѣніе произведетъ такой проповѣдникъ? Какое впечатлѣніе произведутъ его усилія копировать по возможности настроеніе автора, его мысли и прочее? Не будетъ ли онъ походить на искуснаго декламатора, способнаго съ замѣчательнымъ подражаніемъ передавать чужія слова, мысли, настроеніе и прочее? Да, именно, такой проповѣдникъ долженъ быть хорошимъ декламаторомъ. Но, съ какимъ усиліемъ ни старался бы проповѣдникъ-декламаторъ чужія слова, мысли и цѣлую рѣчь сдѣлать какъ бы своими, всегда будетъ ясно, очевидно, что не свои слова и мысли передаетъ онъ, а чужія слова и мысли старается сдѣлать какъ бы своими. Во время обученія въ духовной академіи намъ пришлось слышать декламатора; слова, мысли, которыя онъ передавалъ намъ, правда, давали нѣчто новое уму, отчасти удовлетворяли нашей любознательности, нашему любопытству, но мало затрагивали сердца; можно сказать, что впечатлѣнія также скоро проходили, изглаживались, какъ скоро проходила искусственная настроенность, тонъ и прочее въ самомъ декламаторѣ. Вотъ каковы результаты должны получиться при самыхъ лучшихъ условіяхъ книжной проповѣди. Что же сказать о книжныхъ, печатныхъ поученіяхъ при худшихъ условіяхъ. Часто пастырь, привыкшій съ церковной кафедры говорить только по книгѣ, во время проповѣди не смѣетъ глазъ своихъ поднять на паству, опасаясь, какъ бы не сбиться, какъ бы не ошибиться; рѣчь выходитъ сухой, монотонной, или искусственно развязной и не производитъ надлежащаго вліянія на слушателей, такъ какъ ей не достаетъ живого духа, внести который въ свою рѣчь пастырь можетъ лишь

въ томъ случаѣ, если проповѣдь у него въ умѣ и сердцѣ. Поэтому неудивительно, если народъ часто не понимаетъ своего пастыря, не слушаетъ его и постепенно, мало по малу, выходя изъ-подъ вліянія своего пастыря, становится ученикомъ непрошенныхъ лжеучителей, которое хотя ложь внушаютъ своему собрату, но говорятъ съ убѣжденіемъ, отъ всего сердца, выполнѣ принимая ложь за чистую истину.

Кромѣ великихъ, такъ сказать, внѣшнихъ затрудненій, не оправдывающихъ затраченныхъ усилій, проповѣдникъ, избѣгающій говорить своимъ слогомъ, своими словами, долженъ преодолѣть не мало препятствій, если желаетъ среди готовыхъ поученій найти такое, которое, по своему содержанію, выполнѣ бы удовлетворяло современнымъ потребностямъ его паствы. Среди новыхъ, лучшихъ сборниковъ образцовыхъ поученій, безъ сомнѣнія, первое мѣсто должны занять поученія, собранныя маг. богословія о. Дьяченко. Но если пастырь сельскій пожелаетъ прочесть своей паствѣ готовое поученіе, выполнѣ отвѣчающее запросамъ его паствы и выполнѣ понятное для нея, то онъ едвали найдетъ такое поученіе; впрочемъ, многоуважаемый составитель сборника поученій о. Дьяченко предвидѣлъ эту трудность; поэтому назначилъ свой сборникъ служить только руководствомъ къ составленію устныхъ проповѣдей по готовымъ, лучшимъ образцамъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ сборникъ поученій о. Дьяченко не замѣнимъ: имѣя его подъ руками пастырь можетъ безъ большого затрудненія намѣтить планъ и содержаніе своей устной проповѣди.

Многіе пастыри сознаютъ превосходство устной проповѣди, но отъ произнесенія устнаго поученія ихъ останавливаетъ мнимая неподготовленность: во I-хъ, вслѣдствіе недостаточности полученныхъ ими богословскихъ знаній, во II-хъ—отсутствія навыка. Но каждый пастырь, получившій среднее образованіе, обладаетъ достаточнымъ запасомъ богословскихъ познаній для составленія устныхъ поученій (см. предисл. къ сборнику о. Дьяченко); для этого не требуется какихъ-либо

высшихъ, доступныхъ немногимъ познаній: „не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы“ (I кор. 2, 4) пусть будетъ слово твое, говоритъ святой апостоль Павелъ, Напротивъ, должно всячески избѣгать высокоумствованій, блестящихъ словъ и выраженій, бьющихъ въ глаза и не дающихъ ничего сердцу. Нѣтъ, добрый пастырь, не стѣсняйся тѣмъ, что ты не прошелъ курсовъ краснорѣчія, что не получилъ высшаго образованія, говори только отъ чистаго сердца во имя великаго дѣла—спасенія своихъ ближнихъ и вѣрь,—твои труды увѣнчаются успѣхомъ.

Относительно навыка должно сказать, что одни скорѣе осваиваются съ положеніемъ проповѣдника-импровизатора, другіе медленѣе; по заявленію о. Дьяченко, ему тридцать разъ пришлось говорить по тетрадѣ, двадцать разъ по записанному только плану, а во всѣхъ остальныхъ обстоятельствахъ онъ говорилъ свободно, безъ тетради и записаннаго плана.

Было бы только въ добромъ пастырѣ сознаніе превосходства устныхъ поученій предъ поученіями, прочитанными по книгѣ, и твердое желаніе съ ревностію, свойственной доброму пастырю, возвѣщать слово Господне, а остальное все приложится.

Священникъ Николай *Добролюбскій*.

Изъ Симбирской старины.

(Церковно-историческіе очерки).

14. Арбугинскія слободы.

(Кременская, Панская, Кривушенская, Шиловская, Тушинская, Ключищенская).

Вслѣдъ за построеніемъ Симбирска православная христіанская вѣра, вмѣстѣ съ русскими поселеніями, стала быстро распространяться не только на сѣверо-западъ по Свягѣ рѣкѣ и ея притокамъ, но и на юго-западъ внизъ по Волгѣ,

съ ея притоками. „Дикое поле ковыль и сѣнные покосы“ попадались здѣсь совершенно не тронутыми. Только рыбныя ловли замѣщались иногда здѣсь нѣкоторыми предпринимателями. Къ сожалѣнію, заселять тутъ свободныя земли было опаснѣе, чѣмъ по Свѣягѣ: онѣ лежали „за валомъ, на Крымской сторонѣ“. Однако, въ шестидесятыхъ годахъ XVII столѣтія болѣе отважные и предприимчивые изъ русскихъ крестьянъ заняли за чертою ниже Симбирска обширную полосу земли, примыкающую къ Волгѣ и носившую названіе „*Арбугинской*“ земли. Въ этомъ мѣстѣ Волга обилувала рыбою и здѣсь давно уже были ивородческія поселенія. И теперь еще существуетъ преданіе, что на мысу, при сліяніи рѣки Арбужки съ рѣкой Атцей, былъ прежде городъ „Арбуга“ или „Арбухимъ“. Остатки отъ этого стариннаго города сохранились и до сего времени. По преданію онъ былъ основанъ татарскимъ княземъ Арикь-бугою, бѣжавшимъ изъ синей орды, поселившимся здѣсь въ 1377 году и занимавшимся грабежомъ. Про этотъ городъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи ученый голштинецъ Адамъ Олеарій, въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1636 году плывшій Волгою въ Персію. Отъ этого-то города, вѣроятно, и вся мѣстность отъ Симбирска внизъ по Волгѣ и почти до самаго Сентилея называлось прежде „Арбугинскою“ землею. Въ двадцатыхъ годахъ XVII в. здѣсь находились рыбныя ловли Покровскаго, Нижне-Тетюшскаго монастыря.

Обоснованныя русскими поселенцами новыя Арбугинскія слободы были приписаны къ Дворцовому вѣдомству и съ 1-го марта 1667 годъ была учреждена въ нихъ „Государева десятинная пашня“. 28 февраля 1669 года Симбирскимъ воеводою княземъ Ив. Ив. Дашковымъ была дана „Государевымъ Арбугинскимъ крестьянамъ всѣхъ слободъ грамота на владѣніе сѣнными покосами и рыбными ловлями въ урочищахъ рѣки Волги и съ тѣхъ рыбныхъ ловель въ Симбирску великаго Государя казну оброкъ платить погодно съ 175 (1667) года,

марта съ 1 числа приходной книгѣ ежегодно безпереводно по гривнѣ съ двора, а сѣнными покосы владѣть имъ безоброчно“. Эти земли были даны: пахотныя—на правой, нагорной сторонѣ Волги, а сѣнные покосы—на лѣвой, луговой сторонѣ.

Всѣхъ слободъ въ 1669 году было пять: Кременская, Кривушенская, Шиловская, Тушинская и Ключиценская. Въ обезпеченіе отъ набѣговъ башкиръ и ногайцевъ, а они бывали нерѣдки, жители позаботились сами оградить себя валомъ и крѣпостцами или городками, остатки которыхъ и теперь еще можно часто видѣть въ описываемой мѣстности. Это и есть, такъ называемая, „Арбугинская черта“, которая въ историческихъ документахъ встрѣчается отъ 1575 года.

Сохранилась опись этихъ слободъ отъ 1676 года. Величина слободъ была довольно значительна. Въ Кременской слободѣ на рѣчкѣ Кременкѣ было 95 дворовъ крестьянскихъ, въ которыхъ жило 310 человекъ, и 55 дворовъ бобыльскихъ, въ которыхъ находилось 127 человекъ; въ Кривушинской слободѣ на рѣчкѣ Кривушѣ 92 дв. кр. людей, въ нихъ 342 челов. и 32 дв. боб., въ которыхъ жило 101 челов.; въ слободѣ Шиловской на рѣкѣ Волгѣ 60 дв. кр., людей въ нихъ 188, 74 дв. боб. со 145 челов.; въ Тушинской слободѣ 55 дв. кр. съ 209 челов. и 39 дв. боб. съ 72 челов.; въ Ключиценской слободѣ на р. Свѣгѣ 31 дв. кр. и 66 бобылей.

Составъ населенія во всѣхъ слободахъ былъ одинъ и тотъ-же: въ каждой слободѣ встрѣчаемъ крестьянъ и бобылей, но количество тѣхъ и другихъ въ нихъ различно. Въ самомъ лучшемъ состояніи въ моментъ описи находилась Кременская слобода, лежавшая сѣвернѣе другихъ и ближе всѣхъ къ уѣздному и военному средоточію края—къ Симбирску. За ней, по количеству крестьянъ, слѣдуетъ Кривушинская, лежавшая южнѣе Кременской; потомъ идетъ Шиловская и, наконецъ, всего меньше крестьянскихъ дворовъ въ самой южной слободѣ—въ Тушинской. Въ Ключиценской же слободѣ число крестьянскихъ дворовъ еще меньше Тушинской.

Слѣдуетъ предполагать, что на увеличеніе населенія въ слободахъ не остались безъ вліянія то или другое ихъ отношеніе къ средоточію ихъ уѣздной жизни, съ чѣмъ могли для населенія соединяться нѣкоторыя торговыя выгоды (примѣры въ изобиліи можно видѣть въ „приходо-расходной книгѣ Симбирской приказной избы“ 1665—1667 г.) и большая безопасность. Кромѣ того, сосѣдство съ значительною рѣкою не могло не оказывать притягательнаго дѣйствія на населеніе, прибывающее въ здѣшнія мѣста, чѣмъ, по всей вѣроятности, обуславливается приливъ бобыльскаго населенія, замѣчаемый въ Шиловской и Ключищенской слободахъ, стоящихъ на такихъ рѣкахъ, какъ Волга и Свіяга. Прозвища „галичанинъ“ и „свіяженинъ“, равно какъ „сапожникъ“, „кузнецъ“ и „бочкарь“, изрѣдка попадающіяся среди Арбугинскаго слободскаго населенія, могутъ отчасти намъ указывать какъ на мѣста, откуда слободы получили своихъ поселенцевъ, такъ и на нѣкоторыя занятія слобожанъ въ данное время. Крестьяне и бобыли Арбугинскихъ слободъ, будучи дворовыми, должны были пахать „десятинную пашню“ на Государя, величина которой для всѣхъ слободъ равнялась 130 десятинамъ въ каждомъ изъ трехъ полей.

На Арбугинскихъ же дворцовыхъ земляхъ между Кременскою и Кривушинскою слободами въ описываемое время находимъ деревню Панскую, состоящую изъ иноземцевъ, о которыхъ сказано, что они сюда „переведены изъ Казани“. Иноземческихъ дворовъ въ деревнѣ было болѣе тридцати. У нихъ „во дворахъ живутъ русскіе люди“ въ качествѣ захребетниковъ. Здѣсь же живутъ и нѣсколько бобылей. Что касается обязанности, возложенной правительствомъ на иноземцевъ деревни Панской, то о ней въ описи не сказано ничего; говорится только, что „иноземцы деревни Панской и русскіе люди великаго Государя десятинной пашни не пашутъ“. Судя же по той цѣли, съ какою раньше были поселены иноземцы на другихъ линіяхъ и на луговой сторонѣ Волги, слѣдуетъ

предположить, что на иноземцевъ деревни Панской здѣсь возложена была та же обязанность, что и на остальныхъ служилыхъ людей: охранять и защищать здѣшній край отъ внѣшнихъ опасностей.

А дикіе народы, „измѣнники башкирцы“ и разбойники дѣлали весьма частыя нападенія на жителей слободъ. Для защиты отъ нападеній, надъ возвышавшейся надъ селомъ Тушной горы, называемой нынѣ „Маякъ“, былъ, по народному преданію, устроенъ карауль для наблюденія за разбойниками съ цѣлью предупредить, по возможности, неожиданность ихъ нападенія. На Маякѣ былъ поставленъ высокій шестъ и когда сторожевой издала замѣчаетъ приближеніе къ селу разбойниковъ, то опускалъ шестъ и жители приготавливались къ защитѣ. Одно время сторожа на Маякѣ стали замѣчать, что разбойники, при набѣгахъ собственно на Тушну, не добывая до села, неожиданно останавливались и затѣмъ, не дѣлая нападенія, возвращались назадъ, какъ бы въ замѣшательствѣ. Такъ какъ это обстоятельство замѣчалось нѣсколько разъ и все на одномъ и томъ же мѣстѣ, то оно вызвало въ жителяхъ села Тушны желаніе осмотрѣть ту мѣстность, съ цѣлью выяснитъ причину, побуждающую разбойниковъ возвращаться безъ нападенія на Тушну. Во время осмотра, въ четырехъ верстахъ села, въ небольшомъ оврагѣ, около березы, изъ-подъ которой вытекалъ ключъ, называемый нынѣ „Богомольнымъ“, была обрѣтена икона святой великомученицы Параскевы — Пятницы, хранящаяся въ настоящее время въ церкви села Тушны. Икона эта почитается чудотворною, такъ какъ тоже преданіе говорить, что разбойники потому оставляли нападеніе на село Тушну и возвращались назадъ, что, дойдя до мѣста нахождения иконы, внезапно были поражаемы слѣпотою.

Описанный чудесный фактъ самъ краснорѣчиво говоритъ за великое послѣдующее религіозно-просвѣтительное вліяніе слободы Тушинской на сосѣднія слободы и въ особенности на окрестныя инородческія поселенія, состоявшія, кромѣ та-

тарь, еще изъ черемисъ. Послѣднихъ было здѣсь не мало. На нихъ указываютъ встрѣчающіяся здѣсь, такъ называемые, „Мары“. „Марь“ — по черемиски, по русски — „человѣкъ“. Такъ черемисы и теперь себя называютъ; названіе „черемисъ“ — мордовское.

Въ дальнѣйшей исторіи этихъ слободъ необходимо отмѣтить посѣщенія Ключищенской слободы Царственными особами.

7 сентября 1824 года Императоръ Александръ 1-й, проѣзжая изъ г. Симбирска въ г. Самару, остановился въ селѣ Ключищахъ, гдѣ имѣлъ обѣденный столъ. Къ пріѣзду Государя была приготовлена лучшая въ селѣ изба, принадлежавшая крестьянину Сергѣю Романову Данилушкину. Государь обѣдалъ въ этой избѣ и послѣ обѣда призвалъ къ себѣ мать хозяина Авдотью Софонову, спрашивалъ о семейномъ положеніи и подарилъ ей сто рублей. Домъ, въ которомъ останавливался Императоръ, сгорѣлъ въ 1877 году. Уцѣлѣло только кресло, на которомъ сидѣлъ Государь во время обѣда; до 1898 года оно хранилось при церкви села Ключищъ, а теперь находится въ Симбирскомъ историческомъ музеѣ.

25 іюня 1837 года останавливался въ Ключищахъ Императоръ Александръ 2-й, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Онъ слушалъ литургію въ приходскомъ храмѣ и затѣмъ посѣтилъ Ключищенскій удѣльный приказъ (нынѣ Ключищенское волостное правленіе). О посѣщеніи Наслѣдникомъ приказа сохранилась надпись въ „книгѣ на записку входящихъ бумагъ Ключищенскаго приказа на 1837 годъ“. Эта книга переплетена и хранится въ волостномъ правленіи въ особомъ футлярѣ, подъ стекломъ: на 120-мъ листѣ ея, подъ 25 числомъ іюня сдѣлана надпись слѣдующаго содержанія: Сего іюня 25 числа 1837 года Его Императорское Величество Государь Наслѣдникъ изволилъ посѣтить Ключищескій приказъ, разсматривалъ шнуrowыя книги онаго и входилъ въ подробности удѣльнаго управленія, также Его Императорскому Высочеству были представляемы платежные ерлыки, вы-

данные нѣкоторымъ крестьянамъ. Надпись подписано собственноручно: „Гофмейстеръ и Сенаторъ Перовскій“. Въ память посѣщенія церкви, Императоръ Александръ 2-й пожаловалъ ей одежды на престолъ и на жертвенникъ и облаченіе для священно-церковно-служителей: по малиновому цвѣту золотыми крестами. Этотъ царскій подарокъ въ настоящее время хранится въ церкви.

Литература: Липинскій. Симбирская губ. — Мартыновъ. Симбирскъ и его прошлое. — Остатки Старины въ Симб. уѣздѣ. — Ауковскій. Матеріалы для исторіи и статист. Симб. губ. т. IV. — Симб. Губ. Вѣд. 1855, № 40. — Перетятковичъ. Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в. — Зерцаловъ. Матеріалы для исторіи Симбирска и его уѣзда. Приходо-расходная книга Симбирской Приказной избы. — Нѣсколько *рукописей* Симб. каедр. собора, изъ нихъ одна подъ заглавіемъ Дѣло Синбирск. Троицк. собора протопоповъ и братія съ крестьянами Кременской слободы о сѣнныхъ покосахъ на Борковскомъ острову, что на Чувичѣ, каковое производилось въ Симбирской приказной Палатѣ въ 7191 — 7203 годахъ.

А. Яхонтовъ.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ПАСТВЫ КЪ АРХИПАСТЫРЮ.

Со дня поступления Преосвященнѣйшаго Епископа Гурія на дѣло святительскаго служенія Симбирской паствѣ прошло уже болѣе полугода, но любовь, глубокое уваженіе и сыновняя преданность со стороны духовенства Самарской епархіи и бывшихъ пасомыхъ его, въ разнообразныхъ формахъ проявленія своего, до поднесенія адресовъ включительно, не перестаютъ и доселѣ выражаться къ архипастырской дѣятельности бывшаго своего святителя. Такое отношеніе и вниманіе естественно вытекаетъ изъ чистыхъ побужденій искренняго расположенія, совершенной признательности къ бывшему своему архипастырю и добрыхъ взаимоотношеній, какія установились между ними за время свыше одиннадцатилѣтняго служенія любимаго ими Владыки на Самарской каедрѣ. Объ этихъ отношеніяхъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ помѣщенная на страницахъ нашихъ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей статья „о прощаніи Его Преосвященства съ Самарской паствой“. Не думаемъ, чтобы было излишне, если

мы, для большей ясности высказанныхъ чувствъ, позволимъ себѣ воспроизвести здѣсь буквально изъ этой статьи нѣкоторыя выраженія, какими духовенство чествовало Владыку въ своемъ адресѣ..... „Вы были для насъ добрымъ отцомъ.... Вы были для насъ не начальникомъ только, направляющимъ и руководящимъ къ строгому исполненію служебнаго долга, по искреннимъ, душевнымъ другомъ.... Отеческая простота Вашего обращенія насъ плѣняла.... Ваша сердечная любовь къ дѣтямъ и забота о ихъ просвѣщеніи возжигала въ насъ огонь любви.....“ Все это заставило духовенство Самарской епархіи, по его выраженію, проникнуться глубокимъ чувствомъ сыновней къ бывшему своему Архипастырю любви и признательности, а при разлукѣ съ нимъ утѣшаться тѣмъ, что ихъ незабвенный Архипастырь будетъ вблизи ихъ, въ сосѣдней съ ними епархіи, самую живую и крѣпкою (нравственною) связью съ которой служило и служить духовенство, такъ какъ оно въ большинствѣ своемъ связано съ симбирскимъ духовенствомъ узами духовнаго или кровнаго родства, имѣетъ общенія съ нимъ, традиціи, общій духъ и направленіе.

Вмѣстѣ съ духовенствомъ и дворянство въ своемъ адресѣ выразило чувства искренняго сожалѣнія при разставаніи съ своимъ любимымъ и уважаемымъ Архипастыремъ, всегда относившимся со вниманіемъ и любезностію къ этому сословію и помогавшимъ ему въ дѣлахъ семейныхъ и церковныхъ. Эти чисто сердечныя и ласковыя взаимоотношенія и самъ, крѣпко любимый и сердечно-уважаемый Владыка-Архипастырь, запечатлѣлъ въ своемъ прощальномъ словѣ въ паствѣ самарской, гдѣ высказалъ, что онъ, за время служенія своего на самарской каедрѣ, любилъ всѣхъ безъ исключенія любовію Христовою, любилъ и доброжелателей и недоброжелателей, любилъ дѣтей со всею искренностію отеческой о Господѣ любви, любилъ и старался пользоваться всякимъ случаемъ преподать имъ доброе внушеніе вѣры и любви къ Богу. За такую святительскую любовь и дѣти отвѣчали ему всегдашнею

любовію, называя своего архипастыря-благодѣтеля „отцомъ дорогимъ и любимымъ“.

Одинъ изъ лѣтописцевъ епархіальной жизни г. Самары, въ краткомъ очеркѣ о жизнедѣятельности всѣхъ бывшихъ самарскихъ архипастырей, между прочимъ, такъ выражаетъ чувства и мысли о Преосвященномъ Епископѣ Гуріи: счастлива Самара и Самарская епархія на архипастырей, свѣтозарныхъ какъ свѣзды небесныя и свѣтомъ своимъ, однако, разнствующихъ.... Шестаго по счету архіерея, въ лицѣ Преосвященнаго Гурія, самарцы встрѣчали съ полною радостію и сыновней любовію, вполне увѣренные, что Пастыреначальникъ Христосъ въ Архипастырѣ самарской паствы дастъ архіерею право правяща слово Христовой истины. Эти ожиданія укрѣплялись добрыми вѣстями, шедшими съ крайняго востока Сибири, — изъ г. Благовѣщенска (гдѣ началось епископское служеніе Владыки Гурія), сообщавшими, что въ лицѣ его самарская епархія найдетъ попечительнаго и добраго начальника, потомъ — печатными хартіями, въ которыхъ, при изображеніи отъѣзда Преосвященнаго Гурія изъ Благовѣщенска, описывались доблести и красота души пришедшаго на самарскую кафедру Архіерея Божія и труды его апостольской любви по просвѣщенію инородцевъ отдаленнаго востока. Стали присматриваться къ дѣятельности Преосвященнаго Гурія въ Самарѣ: и уважаніе и любовь пасомыхъ къ Архипастырю столь возросли, что эта любовь искала для себя выхода и выраженія. Такъ, 20 іюня 1896 года, въ день тезоименитства Преосвященнаго Гурія, послѣ литургіи, предстала предъ лице Архипастыря, только что выходявшаго изъ алтаря на средину храма для совершенія молебнаго пѣнія „ангелу,“ депутація отъ гражданъ г. Самары, имѣвшая во главѣ городского голову, подносящая своему Архипастырю драгоценную панагію, при слѣдующихъ словахъ прочтеннаго городскимъ головою адреса: „Ваше искренне-отеческое, сердечное обращеніе съ людьми всякаго званія и состоянія, Ваша готовность быть всѣмъ вся-

привлекають наши сердца къ Вамъ, какъ къ отцу, искренно любящему дѣтей своихъ. И сердца наши преисполнены сыновней къ Вамъ любви. Въ изъявленіе этой-то любви нашей и глубокаго къ вамъ уваженія благодарной и признательной паствы Вашей мы соорудили и почтительнѣйше просимъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, принять отъ насъ подносимую Вамъ панагію, какъ видимый знакъ духовнаго союза пастыря съ пасомыми“. На эти слова Преосвященный Гурій въ своей рѣчи, между прочимъ, отвѣтилъ, что выставленные ему въ достоинство его отечески-добрыя отношенія къ нимъ, гражданамъ, вызываются ихъ любовію и отзывчивостію на всякое благое дѣло. Онъ за это всегда готовъ каждаго изъ нихъ обнять и облобызать любовію св. Церкви и Отца Небеснаго, которой онъ, по своему сану, долженъ быть внѣшнимъ выразителемъ.—Въ архіерейскомъ домѣ, среди сонма поздравителей, одинъ изъ маститыхъ о. о. протоіереевъ градосамарскаго духовенства привѣтствовалъ своего возлюбленнѣйшаго архипастыря и съ днемъ Ангела, и съ торжествомъ христіанской искренней любви, *которою онъ приковываетъ сердца всѣхъ*, краткою теплою рѣчью, каковую и закончилъ такими выраженіями:

Теперь было — бѣ справедливо,

Чтобъ люди добрые сказали,

Что и самарцы отъ сибиряковъ не отстали.

А еще лучше, когда бы нашли,

Что ихъ даже превзошли.

За вашу чистую любовь,

И дѣла ваши благія

Васъ украшаетъ вновь

Подарокъ сердца — панагія.

Она блеститъ лучами свѣта

И веселитъ наши сердца.

Воскликнемъ, братья, „многа лѣта“ —

Въ честь Архипастыря — Отца.

Что же заставляло и заставляет питать такія неподдѣльныя и искреннія, душевныя чувства всѣхъ членовъ самарской паствы къ бывшему своему архипастырю, что заставляло оказывать ему любовь, уваженіе и честь, — какъ не общеніе его любвеобильнаго сердца со всѣми и какъ не апостольская ревность благостнаго архипастыря въ служеніи своей паствѣ, охарактеризовавшей его дѣятельность, вмѣстѣ съ другими бывшими самарскими епископами, въ торжество пятидесятилѣтняго юбилея Самарской епархіи и оцѣнившей его заслуги въ 1902 году, въ 10-ти лѣтній юбилей служенія его Самарской епархіи. Въ эти знаменательные дни паства самарская такъ перечисляетъ заслуги преосвященнаго Гурія на пользу ея (см. брошюры „десятилѣтіе управленія Преосвященнѣйшаго Гурія Самарскою епархіею“ и „пятидесятилѣтній юбилей Самарской епархіи“. Самара 1901 г.) „Онъ сталъ во главѣ миссіонерскаго дѣла, обратилъ особенное вниманіе на инородцевъ, заботливо отыскивая средства и приступая къ построенію церквей-школъ среди крещеныхъ татаръ, иногда близкихъ къ отпаденію отъ церкви Христовой; первый изъ всѣхъ Самарскихъ епископовъ вступилъ въ единовѣрческую въ г. Самарѣ церковь и первый изъ Самарскихъ архипастырей сталъ совершать въ оной, равно какъ и въ другихъ единовѣрческихъ церквахъ, церковную службу по чинопослѣдованію уважаемыхъ единовѣрцами и мнимыми „старовѣрами“ старопечатныхъ книгъ, что и предоставило ему возможность стать въ близкія отношенія къ раскольникамъ, глаголемымъ старообрядцамъ и вліять на нихъ въ духѣ православія.“

Близость своихъ отношеній единовѣрцы г. Самары, въ память дня 10-лѣтняго юбилея Преосвященнаго Гурія, ознаменовали поднесеніемъ въ своемъ храмѣ 31 декабря 1902 г., послѣ совершенія владыкою вожественной литургій, св. иконы Казанскія Божія Матери византійскаго писанія, отдѣланной въ роскошно украшенную эмалью серебро-позлащенную ризу, архерейскій чиновникъ, отдѣланный въ серебро, съ изо-

браженіемъ Спасителя, благословляющаго двуперстно, и серебро-позлащенный жезлъ, въ старинномъ, времени патріаршихъ, духъ, также украшенный эмалью. Поднося этотъ жезлъ въ благодарную память, единовѣрцы говорили ему: „ты истовымъ соблюденіемъ всѣхъ обычаевъ церковной старины умѣешь не только не раздражать чадъ своихъ неразумныхъ, но и тогда, когда они сами вызываютъ отца на раздраженіе, не поражаешь жезломъ, а направляешь ихъ пастырски во дворъ овчій, да будутъ всѣ единого стада, какъ одинъ у насъ пастырь и Архипастырь—Христосъ.“ (Изъ адреса единовѣрцевъ.)

Всѣ храмы, законченные при немъ постройкою, освящены имъ лично, — съ произнесеніемъ каждый разъ глубоко-назидательныхъ, отвѣчающихъ мѣстнымъ условіямъ и случаю поученій. Дѣло народнаго образованія было особенно близко его сердцу, и потому оно при немъ быстро возросло. Не оставилъ безъ вниманія Преосвященный Гурій и матеріальное положеніе подвѣдомственнаго ему духовенства. Исключительно по его инициативѣ открыта въ епархіи касса взаимопомощи епархіальнаго духовенства, функционировавшая въ свое время съ великою пользою. Но трудно пересказать все то, что сдѣлано Преосвященнымъ Гуріемъ для Самарской епархіи и духовенства ея. „Даже и перо лѣтописцевъ епархіальной жизни не успѣваетъ заносить на страницы епархіальнаго органа печати все то, что совершается лично Вашимъ Преосвященствомъ, по непосредственному усмотрѣнію разнообразныхъ нуждъ епархіи при архипастырскихъ ея обзрѣніяхъ“, говорило духовенство въ своемъ адресѣ, въ день означеннаго десятилѣтняго юбилея—21 ноября 1902 года. „Придетъ время, говорится далѣе въ адресѣ, исторія, минуя временное, забывая случайное, запишетъ желѣзнымъ рѣзцомъ на каменныхъ скрижаляхъ то, что сдѣлано Вашимъ Преосвященствомъ существеннаго для блага епархіи“.

„Своимъ чрезвычайнымъ вниманіемъ къ разсмотрѣнію епархіальной жизни, Преосвященный Гурій всегда заполнялъ

пробѣлы въ ней, *) которые безъ того остались бы незамѣченными. Своею неутомимою энергію владыка подавалъ примѣръ всѣмъ и возбуждалъ усердіе тамъ, гдѣ оно готово было прекратиться. Своимъ проникновеннымъ взоромъ въ глубину и корень вещей владыка износилъ на свѣтъ истинное ихъ пониманіе и облегчалъ Консistorіи рѣшеніе трудныхъ и сложныхъ вопросовъ по дѣламъ Епархіальнаго Управленія, “—читаемъ мы въ помѣщенномъ въ той же брошюрѣ привѣтствіи Преосвященнаго отъ имени Самарской Духовной Консistorіи.

А что сказать объ его неумолкаемомъ служеніи Господу Богу и отношеніяхъ къ вдовамъ и сиротамъ?—Преосвященный, никогда не опуская, совершалъ богослуженія въ Каѳедральномъ соборѣ—по воскреснымъ, праздничнымъ и высокопраздничнымъ днямъ, въ приходскихъ церквахъ—по храмовымъ праздникамъ и по особымъ случаямъ, въ Крестовой церкви—по средамъ и пяткамъ, съ умиленнымъ чтеніемъ акаѳистовъ. Своимъ же простымъ обхожденіемъ, сердечнымъ отношеніемъ къ вдовамъ и сиротамъ приобрѣлъ всеобщую любовь и расположеніе. Самарское городское общество выразило это поднесеніемъ въ свое время архипастырю своему драгоценной брилліантовой панатіи, единовѣрцы—въ лицѣ своихъ пастырей—золотаго наперснаго креста, а все епархіальное духовенство—устройствомъ его имени пріюта для дѣтей-сиротъ духовенства до школьнаго ихъ возраста и учрежденіемъ стипендій имени Его Преосвященства: одной—при духовной семинаріи, другой—при епархіальномъ женскомъ училищѣ и нѣсколькихъ при второкласныхъ церковныхъ школахъ, а также и въ означенномъ пріютѣ. Монастыри епархіи тогда же увѣковѣчили память Преосвященнаго Гурія учрежденіемъ двухъ стипендій его имени при епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Вотъ эти, извѣстныя намъ, заслуги и качества нашего архипастыря, Преосвященнаго Гурія, та сумма добра, которое сдѣлалъ

*) Намъ извѣстны многіе лично составленные и отпечатанные Преосвященнымъ Гуріемъ брошюры по разнаго рода вопросамъ изъ церковно-общественной жизни.

Преосвященный за время служенія Самарской епархіи, и продолжают доселѣ выражаться въ чувствахъ священной признательности, взаимообщенія любви, крѣпко сроднившихъ архипастыря съ пасомыми въ той степени и въ тѣхъ чувствахъ, которыя такъ ярко и неподдѣльно изображены въ помѣщенной въ неофициальной части № 44 Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1904 г., статьѣ какого—то „путника“, случайно попавшаго къ богослуженію въ Самарскій Каѳедральный соборъ, послѣ коего было прощаніе „Преосвященнаго съ самарскою паствою, озаглавившаго эту статью характернымъ заглавіемъ „Моментъ народной скорби“ (статья эта помѣщается ниже).

Такъ, въ № 18 выписываемыхъ нами Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ напечатано, между прочимъ, журнальное постановленіе представителей духовенства Самарской епархіи, слѣдующаго содержания: „Представители Самарскаго духовенства на съѣздѣ сессіи 1904 года, во вниманіе любвеобильной отеческой попечительности Преосвященнаго Гурія о благѣ сиротъ духовнаго званія, постановили: по поводу пожертвованія Владыкою тысячи рублей на содержаніе дѣтскаго пріюта при епархіальной богадѣльнѣ, почтить Преосвященнаго Гурія пріобрѣтеніемъ портрета его и благодарить за пожертвованіе“ (См. Самар. Епарх. Вѣдом. № 14 1904 г., стр. 274 — 275).

На журналѣ о семь, препровожденномъ Преосвященному симбирскому, резолюція Владыки Гурія послѣдовала такая: „съ призываніемъ благословенія Божія, искреннѣйше благодарю самарское духовенство за выраженные чувства признательности ко мнѣ. Мнѣ думается и чувствуется, что я весьма мало сдѣлалъ для того, чтобы пользоваться такимъ отзывомъ обо мнѣ, какой выраженъ въ 1 п. постановленія съѣзда. Постараюсь восполнить въ будущемъ, если Господь благословитъ меня средствами. Для меня величайшая честь и въ томъ, что духовенство учредило дѣтскій пріютъ моего имени,

побуждаемое къ этому чувствомъ глубокой признательности къ архипастырской моей дѣятельности по управленію Самарской епархіей. Я никогда не забуду этой признательности его. Е. Г. 20 авг. 1904 г.“

Кромѣ того, инородцы чувашскаго племени изъ прихожанъ церкви села Ново-Якушкина, Бугурусланскаго уѣзда, почтили Преосвященнаго Гурія адресомъ такого содержанія: „Извѣстіе, что Вы, Ваше Преосвященство, оставили Самарскую епархію повергло нашъ приходъ въ уныніе и вызвало въ насъ тяжелую и острую боль осиротѣлости. Неоднократныя посѣщенія Вами нашего бѣднаго храма, служенія по деревнямъ и отечески любвеобильныя бесѣды Ваши съ нами, темными чувашами, невольно напоминаютъ намъ Васъ, добраго Архипастыря, выведшаго насъ изъ оубрежъ пагубнаго язычества на путь истины, и наполняютъ наши сердца чувствами любви и признательности къ Вамъ. Чувства эти даютъ намъ смѣлость преподнести Вашему Преосвященству Святое Евангеліе, свѣтомъ коего Вы просвѣтили насъ. Даръ нашъ бѣденъ, но примите его какъ совершеннѣйшій знакъ нашей сыновней любви къ Вамъ, и не оставьте насъ, ради этой любви, въ Вашихъ Святительскихъ молитвахъ и на будущее время. Слѣдуютъ подписи: священника Владиміра Скворцова, церковнаго старосты Іустина Карандаева и многихъ грамотныхъ почетныхъ прихожанъ Ново-Якушкинской церкви.“

На семь адресѣ Архипастырская Его Преосвященства резолюція послѣдовала такая: „Глубоко тронутъ симъ выраженіемъ мнѣ искренней признательности меньшей братіи во Христвъ... Съ призываніемъ благословенія Божія, усердно молю Господа, да утвердитъ Онъ ихъ Своею Божественною силою въ истинной вѣрѣ и благочестіи, чтобы имъ достигнуть нравственно-духовнаго совершенства и стать достойными царства небеснаго. Е. Г. 22 августа 1904 года.“

27 мая с. г. строительный комитетъ по сооруженію въ г. Николаевскѣ новаго соборнаго каменнаго храма почтитель

Преосвященнаго Гурія адресомъ слѣдующаго содержания: „Ваше Преосвященство, возлюбленный Архипастыръ. Съ глубокимъ чувствомъ челоѵколюбія въ теченіе одиннадцати лѣтъ трудились Вы въ Самарской епархіи, истинно радѣя о пользѣ своей паствы.

Не разбирая времени, не щадя своихъ силъ и здоровья, Вы помогали всѣмъ обращающимся къ Вамъ съ духовными и другими нуждами, какъ истинный служитель Христовой церкви и добрый пастыръ своего стада.

Вы первый изъ архіереевъ Самарской епархіи обратили вниманіе, что въ Высочайше вѣренной Вамъ епархіи народное образованіе стоитъ на низкомъ уровнѣ, и благодаря Вашимъ отеческимъ заботамъ, въ Самарской епархіи открыто свыше тысячи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, гдѣ дѣти наши познаютъ истины Христовой вѣры, гдѣ въ сердцахъ ихъ насаждаются чувства добрыхъ гражданъ, вѣрныхъ и преданныхъ слугъ нашего Державнаго Императора, вѣрныхъ и любящихъ сыновъ своего Отечества.

Вы, Ваше Преосвященство, своею миссіонерскою дѣятельностью не одну тысячу язычниковъ, сектантовъ и раскольниковъ обратили въ лоно Христовой церкви.

Вы, какъ ревнитель благолѣпія храмовъ Божіихъ, способствовали своими пламенными, въ глубину души проникающими проповѣдями тому, что сравнительно за небольшой періодъ времени Вашего управленія епархіею, воздвигнулись въ разныхъ селеніяхъ обширнѣйшей территоріи Самарской губерніи сотни новыхъ храмовъ и столько жѣ, если не больше, старыхъ храмовъ приведены въ надлежащее благолѣпіе.

Члены Строительнаго Комитета постройкѣ новаго каменнаго собора въ городѣ Николаевскѣ, Самарской губерніи, во имя Іоанна Предтечи, Николая Чудотворца, Митрофанія Воронежскаго и Серафима Саровскаго, всею душею любящіе и преданные Вамъ, сознавая все то, что Ваше Преосвященство сдѣлали для насъ и дѣтей нашихъ, и зная Вашу

всегдашнюю любовь, искренность и простоту обращенія со всѣми, обращающимися къ Вамъ, и желая закрѣпить эту духовную и сердечную связь съ Вами, собрались 27 мая сего 1904 года въ полномъ составѣ и единогласно постановили выразить Вамъ, досточтимый Владыко, сердечныя чувства глубокой Вамъ преданности и безпредѣльнаго уваженія и преподнести настоящій адресъ.“ Слѣдуютъ подписи предсѣдателя, секретаря и четырнадцати членовъ Строительнаго Комитета.

На представленіи съ симъ адресомъ Архипастырская Преосвященнѣйшаго Гурія резолюція послѣдовала такая: „Съ призываніемъ благословенія Божія, приношу сердечную благодарность Строительному Комитету по сооруженію храма въ г. Николаевскѣ, Самарской епархіи, за выраженныя чувства признательности мнѣ съ высокой оцѣнкой моей Архипастырской дѣятельности по управленію Самарской епархіей.... *Еже долженъ бѣхъ сотворити, сотворихъ*, я долженъ сказать на это, и если что исполнилъ во благо епархіи: то себѣ не приписываю, а Богу, Помощнику моему, во всемъ.... за что и возсылаю Ему честь, и славу, и благодареніе. 22 августа 1904 г. Е. Г.“

Въ 21 № тѣхъ же Вѣдомостей помѣщенъ адресъ инородческихъ священно-церковно-служителей, коимъ, какъ намъ извѣстно, почтенъ Преосвященный Владыка лично въ Симбирскѣ 28 сентября 1904 года особою депутаціею отъ означеннаго духовенства. Вотъ его содержаніе: „Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отець! Ваше отшествіе изъ Самарской епархіи для насъ было такъ неожиданно, что мы не имѣли никакой возможности въ свое время проститься съ Вами и выразить Вамъ свою сыновнюю благодарность за тѣ Ваши благодѣянія, какія Вы сдѣлали для насъ—инородцевъ Самарской епархіи.“

Позвольте намъ, нашъ дорогой благодѣтель и просвѣтитель, хоть теперь выразить Вамъ нашу сердечную благодарность и сыновнюю признательность за Ваши великіе труды

по христіанскому просвѣщенію инородцевъ Самарской епархіи. Вы, Ваше Преосвященство, какъ чадолюбивый Архипастырѣ и Отецъ, глубоко скорбѣли о тѣхъ вѣранныхъ Вашему святительскому попеченію духовныхъ дѣтяхъ, которыя пребывали внѣ ограды Христовой Церкви и погибали во тьмѣ глубокаго языческаго заблужденія; Вы усердно трудились надъ ихъ христіанскимъ просвѣщеніемъ и слезно молились, чтобы они познали Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Исуса Христа. Ваши великіе подвиги и труды, понесенные Вами на духовную пользу разноплеменнымъ и разновѣрнымъ инородцамъ Самарской епархіи, по характеру и значенію своему, поистинѣ были апостольскіе. По ревности Вы были Петромъ, а по духу и направленію Павломъ, который говоритъ: „*нѣтъ уже іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго, ибо все въ одно во Христа Исуса*“.

На святое дѣло христіанскаго просвѣщенія темныхъ инородцевъ Самарской епархіи Вы употребили лучшія свои духовныя силы, всю свою энергію, всю свою любовь. Вы трудились надъ просвѣщеніемъ нашихъ единоплеменниковъ, не щадя здоровья и силъ, — трудились, нравственно возвышая ихъ, напоая ихъ божественнымъ ученіемъ, стараясь сдѣлать ихъ истинными чадами Православной церкви и благоплодными для Господа. Съ первыхъ же дней своего вступленія на Самарскую кафедру, Вы начали предпринимать продолжительныя миссіонерскія поѣздки по инородческимъ селеніямъ епархіи, стали посѣщать самыя глухія деревушки инородцевъ, входили съ ними въ непосредственныя сношенія; простыми, но глубоконазидательными поученіями и наставленіями своими вразумляли, укрѣпляли и возвращали ихъ въ духъ и истинѣ вѣры Христовой. Въ Самарской епархіи нѣтъ ни одного инородческаго селенія, гдѣ инородцы не видѣли бы Васъ, не получили бы Вашего Архипастырскаго благословенія, назиданія и не полюбили бы Васъ всей душой.

Вы явились среди инородцевъ Самарской епархіи ис-

полнителемъ воли Божіей. Вы буквально исполнили слово Пастыреначальника: „*идше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.*“ Чтобы Ваше слово спасенія было понято и принесло душевную пользу, Вы, Ваше Преосвященство, пользовались языкомъ инородцевъ, — Ваши бесѣды и поученія всегда переводились на родной для нихъ языкъ.

Въ продолженіе болѣе десятилѣтняго служенія Вашего на Самарской кафедрѣ чрезъ Архіерейское рукоположеніе Вашего Преосвященства свыше полсотни инородцевъ получили благодать священства; подъ Вашимъ мудрымъ и опытнымъ руководствомъ они научились трудиться на миссіонерскомъ поприщѣ по просвѣщенію своихъ сородичей и были предметомъ Вашей особенной любви и отеческихъ заботъ. Ревностныхъ изъ нихъ Вы поощряли, а нерадивыхъ побуждали къ дѣятельности вразумленіями; бѣднымъ помогали, малодушныхъ и несчастныхъ утѣшали, за добрыхъ радовались, а за слабыхъ и немощныхъ скорбѣли.

Заботами Вашего Преосвященства во всѣхъ инородческихъ селеніяхъ Самарской епархіи открыты церковныя школы, въ коихъ десятки тысячъ дѣтей инородцевъ получаютъ первоначальное образованіе; во многихъ инородческихъ селеніяхъ построены новые храмы, открыты приходы съ причтами, которые Вашими же стараніями и обезпечены; во всѣхъ храмахъ инородческихъ приходовъ нынѣ совершается христіанское богослуженіе и проповѣдуется Слово Божіе на понятномъ родномъ языкѣ инородцевъ; при Вашемъ же Архипастырскомъ содѣйствіи изданы и распространены среди инородцевъ сотни тысячъ экземпляровъ книжекъ и брошюръ религіознаго нравственнаго содержанія на мѣстныхъ языкахъ. Все это тѣ способы и мѣры, которые выработаны приснопамятнымъ Николаемъ Ивановичемъ Ильминскимъ и которыми только и возможно удержатъ въ лонѣ Православной Церкви нетвердыхъ еще въ вѣрѣ нашихъ разноплеменныхъ инородцевъ, — удержатъ

жать отъ погибели для Православія; тѣ отпаденія въ магометанство, чему на протяженіи длинной исторіи православнаго миссіонерства въ нашемъ краѣ было очень и очень много печальныхъ примѣровъ.

Движимые искренней сыновней признательностью и любовью мы, инородческіе священники, діаконы, псаломщики и учителя, считаемъ своею священной обязанностью повергнуть къ Архипастырскимъ стопамъ Вашего Преосвященства самыя искреннія, самыя горячія чувства безпредѣльной благодарности за Ваши великіе труды и заботы, за Вашу отеческую любовь къ намъ, инородцамъ. Благодаримъ Бога, что Онъ даровалъ намъ въ лицѣ Вашего Преосвященства Архипастыря-миссіонера, отечески заботливаго, милосерднаго и любящаго своихъ слабовѣрныхъ и темныхъ пасомыхъ. Мы всѣ искренно убѣждены, что имя Вашего Преосвященства никогда не забудется инородцами Самарской епархіи; Ваша плодотворная миссіонерская дѣятельность среди нихъ будетъ передаваться изъ рода въ родъ, они вѣчно будутъ Вамъ благодарны и признательны, вѣчно будутъ молиться за Васъ Господу Богу за то, что Вы ихъ просвѣтили, что Вы ихъ вывели изъ тьмы глубокаго языческаго заблужденія.

Принося Вамъ, Ваше Преосвященство, святой образъ Святителя Гурія, Казанскаго Чудотворца, просимъ принять его отъ насъ, какъ даръ нашей искреннѣйшей благодарности и любви къ Вамъ; усердно молимся, чтобы Господь, молитвами Святителя Гурія, сохранилъ Васъ на многія, многія лѣта во славу Церкви Христовой и на пользу младенчаствующихъ въ вѣрѣ инородцевъ.

Усердно просимъ Васъ, Владыко святой, помолиться Господу Богу, чтобы никто изъ инородцевъ, Вами просвѣщенныхъ, Вами наставленныхъ въ истинахъ Христовой вѣры, не погибъ для нашей Святой Православной Церкви.

Просимъ не лишить и насъ, недостойныхъ служителей алтаря и скромныхъ работниковъ на нивѣ Божіей, Вашего Святительскаго предстательства и благословенія“.

Адресъ подписанъ семьюдесятью шестью священно-церковно-служителями инородческихъ приходоѡ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій, отвѣтствовалъ инородческимъ дѣтелямъ резолюціей слѣдующаго содержанія: „Сердечно благодарю моихъ бывшихъ сотрудниковъ въ миссіонерскомъ дѣланіи среди инородцевъ Самарскихъ за выраженныя чувства признательности мнѣ. Сколько требовалось и сколько могъ, я посвящалъ себя дѣлу миссіи, которое всегда было близко моему сердцу, но были ли бы мои труды въ этомъ дѣланіи благоуспѣшны, если бы я не имѣлъ такихъ усердныхъ соратниковъ въ ономъ, каковыми оказывались священно-и-церковнослужители, какъ и учителя изъ инородцевъ? Весь успѣхъ въ просвѣщеніи инородцевъ Самарской епархіи, какого мы съумѣли достигнуть въ продолженіи 11 ¹/₂ — лѣтняго служенія моего на Самарской кафедрѣ, я отношу болѣе всего имъ, *Богу содѣйствующу*, а не себѣ. Усердно молю Господа, чтобы ихъ ревность въ миссіонерскомъ дѣланіи не ослабѣвала и въ будущемъ и сопровождалась бы наибольшими успѣхами, къ славѣ Божіей и ко благу Св. Церкви. Пусть инородцы, подъ ихъ руководствомъ, болѣе и болѣе приобщаются жизни Божіей, оставляя мало по малу преданія языческой старины и чуждаясь пагубнаго вліянія магометанства, которымъ Самарскіе инородцы всюду окружены, что служить не малымъ препятствіемъ къ утверженію ихъ въ жизни на христіанскихъ началахъ.

Въ заключеніе съ любовью во Христвъ призываю благословеніе Божіе какъ священно-церковнослужителямъ и учителямъ, почтившимъ меня симъ благохваленіемъ, такъ и всѣмъ инородцамъ Самарской епархіи. Св. образъ Святителя Христова Гурія, моего иокровителя и заступника предъ Богомъ, будетъ всегда вдохновлять меня къ усердной молитвѣ за нихъ предъ Богомъ о ихъ духовно-нравственномъ просвѣщеніи и спасеніи со всѣми ихъ домочадцами и присными во Христвъ“. Епископъ *Гурій*.

Независимо отъ такихъ искренне сыновнихъ отношеній къ бывшему своему архипастырю—членовъ всей семьи Самарской паствы, съ неменьшимъ благорасположеніемъ и благодарностію продолжаютъ относиться и съ любовію вспоминать о преосвящ. Гуріи, какъ о своемъ покровителѣ и руководителѣ, члены возникшихъ, по мысли и предложенію его, отдѣльныхъ учреждений. Такъ намъ лично извѣстно, духовенство 6 округа, Самарскаго уѣзда прибывъ на пастырское, братское, собраніе, вызванное къ жизни инициативою преосвященнаго Гурія, помолившись о здравіи своего основателя, особою телеграммою выразило ему искренній привѣтъ и пожеланіе всѣхъ благъ. Но такихъ проявленій со стороны подобныхъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ, безъ сомнѣнія, немало и повѣствованіемъ о нихъ можно бы занять цѣлыя страницы, если бы о таковыхъ намъ было извѣстно.

Моментъ народной скорби.

Жизнь церкви дорога мнѣ. Случайно,—лишь день пробывши въ Самарѣ, я пережилъ въ ея соборѣ рѣдкія минуты религіозной настроенности, минуты озаренія, восторженнаго общенія со всѣми присутствовавшими въ храмѣ. Вѣрю,—*на вѣки духовно неразлучны тѣ, которые хотъ на мновеніе любовью соединились во Христь.*—Случайный пришлецъ въ храмъ самарскомъ, безвѣстный, простой, вѣрующій, я нужду имѣю даръ любви и благодарности принести церкви, духовно облагодѣтельствовавшей меня, что и побуждаетъ меня высказаться на страницахъ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,“ съ надеждой, что органы епархіальной церковной жизни могутъ быть мѣстомъ духовнаго общенія между вѣрующими православной церкви, являясь показателями пребывающихъ въ ней любви, общенія и жизни духа.

Со скорбію, угнетаемый многими горькими мыслями и тяжелыми вопросами, привыкъ я входить во всякій новый для меня православный храмъ, гдѣ тревожно напряженный

взоръ въ новыхъ стѣнахъ, въ новыхъ предметахъ, въ новыхъ лицахъ, голосахъ, настроеніяхъ—ищетъ ясныхъ признаковъ религіознаго воодушевленія и обновленія. Угнетающія слова Достоевскаго о „параличѣ“ русской церкви, укоризны раскольниковъ невольно обостряютъ зрѣніе надеждой увидѣть яркіе признаки свѣтлаго, радостнаго процвѣтанія церковной жизни. Въмѣсто этого гордый умъ, подъ вліяніемъ злого духа критики, привыкъ отмѣчать мнѣ признаки „параличной“ жизни: вялое, усталое, неприподнятое и невозбужденное настроеніе богомольцевъ, малое напряженіе вниманія, мысли, чувства; а отсюда—отсутствіе оригинальнаго творчества и въ церковной музыкѣ, оттѣснившей народъ, сдѣлавшей его безгласнымъ, всецѣло отданнымъ коллегіи пѣвцовъ, и въ живописи, лишь на вашей памяти ставшей искать дорогу къ жизни независимо отъ Запада, и въ безцвѣтной и безжизненной орнаментации новыхъ храмовъ, утерявшей чутъе въ символизмъ, и въ замѣтномъ недостаткѣ *живого*, дѣйственаго слова, и въ мертвой неподвижности ритуала, гдѣ жизнь не дышетъ,—и всего яснѣе я видѣлъ и чувствовалъ это потому, что тщетно пытался питать свое религіозное чувство внѣшними признаками церковной жизни.

Съ этими обычными для меня тяжелыми мыслями я стоялъ въ соборѣ на литургіи 9 мая. Совершенно инстинктивно мой взоръ остановился на одномъ, видимо, горячо молившемся, уже пожиломъ человѣкѣ. Скромно одѣтый, мало замѣтный, онъ неподвижно стоялъ, колѣнопреклоненный, на ступеняхъ праваго алтаря. Не отрывая взора отъ иконъ, онъ къ Богу обратилъ сердце и душу свою. Не обуреваемый мыслями, живя лишь чувствомъ любви къ Богу, онъ ничего иного не искалъ въ храмѣ, кромѣ Бога и молитвы къ Нему.

Въ своемъ сосредоточенномъ настроеніи, молитвенно неподвижный, онъ былъ краснорѣчивъ; я не хотѣлъ отрывать отъ него взора; казалось, онъ освѣтилъ мой душевный мракъ: я забылъ и живопись, и пѣніе, и равнодушныя фигуры со-

сѣдей, и раздававшіяся слова службы, и своею душою прильнуль къ этому старцу; я его полюбилъ за его хорошую молитву, моя любовь точно связала меня съ нимъ и я, не чувствуя себя въ силахъ подняться отъ земли къ небу, ясно ощутилъ, что могу подняться къ Богу на крыльяхъ его молитвы, его любви и вѣры. На душѣ становилось свѣтлѣе, смутно ощутилось чувство общности со всѣми молящимися, и я незамѣтно для себя пришелъ къ сознанию церкви, какъ живого, единого и нераздѣльнаго организма, связаннаго во всѣхъ своихъ частяхъ тѣсными взаимными узами любви, и въ этомъ сознаніи чувствовалъ на душѣ просторъ, свѣтъ и радость, а въ тоже время и тупую боль отъ сознанія своей чувственности, окаменѣлости....

Вдругъ, *тяжелый, мучительный вздохъ всей массы народа*, точно впервые пробужденной отъ оцѣпенѣнія, или исцѣленной отъ онѣмѣнія, глухо пронесся надъ сводами храма. Вначалѣ вдали, неясно, потомъ все громче, все яснѣе, все ближе и ближе, все выше подымалась мощная волна непонятнаго мнѣ шума... Это рыданья! громкія рыданья неслись по храму... Гляжу—вокругъ меня плачутъ и женщины, и дѣти, и мужчины, и старики, среди немногихъ лицъ, не менѣе меня изумленныхъ. Боже мой! передъ моими глазами была она—живая, чувствующая, плачущая церковь Христова, кровью Господа возрожденная, омытая слезами и муками чадъ своихъ, духовно чистая и непорочная, движенія и жизнь которой я такъ жаждалъ видѣть! Не въ силахъ былъ я сразу разобратъся, что дѣлается вокругъ меня; инстинктивно стараюсь взглянуть на главный алтарь, подымаюсь сколько силъ хватаетъ выше и черезъ головы впереди стоящихъ вижу: стоитъ на амвонѣ убѣленный сѣдинами архипастырь; его окружаетъ многочисленная толпа священнослужителей; у ногъ *волнуется, рыдая, какъ взросшая на тучной полевъ нива, народъ, и всѣ плачутъ*.—плачутъ громко, навзрыдъ, закрывая глаза руками, сотрясаясь тѣломъ, съ громкими неудержимы-

ми воплями, съ обильными потоками слезъ, плачутъ безъ словъ... Какъ тоскующая, испуганная, впервые сознавшая себя душа народная, гулъ рыданій ударялся и метался подъ каменными сводами храма. Казалось, это была буря, весенняя буря, въ потокахъ слезъ пробудившая мертвую, сухую, бесплодную почву людскихъ сердець, окаменѣлыхъ, ослѣпленныхъ.....

Пришлецъ, съ измученной душой, тепло я чувствовалъ въ своей душѣ, слезы тихо текли по щекамъ, и гдѣ то глубоко внутри, на днѣ души, что-то совершалось, что-то готовилось, я чувствовалъ близость того момента, когда ослѣпленіе мое пропадаетъ и душа встрепенется и прозрѣетъ, какъ нѣкогда Марія Магдалина, въ радостномъ крикѣ „Раввуни!“ — Взрывъ вопля съ новой неудержимой силой, какъ могучій вихрь бури, неожиданно пронесся по храму... Я видѣлъ, какъ архипастырь склонился передъ рыдающимъ народомъ, видѣлъ, какъ скрылся онъ среди волнующейся, съ воплями опускавшейся передъ нимъ толпы, видѣлъ, какъ убѣленный сѣдинами ликъ его, нерѣдко скрывааемый судорожно прижимаемыми къ лицу руками, вновь поднялся надъ толпой, и сильный, власть имѣющій голосъ покрылъ вопли...

Измученный стоялъ я. Сномъ, видѣніемъ все это мнѣ казалось. Казалось какой-то покровъ сдернуть съ жизни церкви, и ея тайны, ея вѣчное существованіе, ея вѣчное блистаніе открылось измученному взору. Преходящее исчезло, осталось только вѣчносущее. Какъ при заходѣ солнца предъ измученнымъ взоромъ обнажается бездна міра, днемъ покрытая покровомъ солнечныхъ лучей и ночью горящая неисчислимымъ множествомъ небесныхъ свѣтилъ, какъ по заходѣ солнца обнажается тайна міра, такъ по уходѣ пастыря, бывшаго духовнымъ солнцемъ для паствы, обнажается бездна внутренней жизни церкви, гдѣ въ неисчислимыхъ моментахъ отображается премірный свѣтъ любви Христовой... Казалось мнѣ сномъ, когда вдругъ яркимъ пламенемъ любви зажглась

отъ слезъ архипастыря душа народная, вдругъ объединившаяся органически въ одной мысли, въ одномъ чувствѣ, въ одной мукѣ, вырывавшей одинъ мощный вопль... Но самъ собою далеко—далеко въ сознаниі, какъ звѣздочка въ небѣ, зажегся другой такой же свѣтъ... Такой же тѣсной толпой жметя народъ, такія же слезы и рыданія, такой же общій порывъ чувства, мысли, воли, обращенный къ стоящему на возвышеніи человѣку... Это ап. Павелъ съ церковію, имъ „возлюбленною, возжеланною, его радостью и вѣнцомъ“ (Филип. IV, 1) и въ разлукѣ утѣшавшею его „радостью Тита“ (2 Кор. VII, 13) и съ его стороны утѣшаемою чрезъ Тихика (Колос. IV, 7, 8; II, 1, 2; Ефес. VI, 21). А вотъ новый свѣтъ теплится изъ глубины сознаниа... виднѣются посланные городовъ Тралль, Магнезій и Ефеса у ногъ идущаго на мученичество Игнатія Богоносца... А тамъ новыя и новыя безчисленныя звѣзды зажигаются мужей апостольскихъ, отцовъ церкви и святителей, любовью оживлявшихъ паству, рыданьями потрясавшую своды храма. И какъ однимъ взоромъ видится сразу необъятное, неизъяснимое небо, въ блескѣ свѣтящихся въ безднѣ міра звѣздъ, такъ открывается взору *сіяющая неизъяснимою красотою пастырей своихъ* церковь Христова, Имъ на вѣки возлюбленная, наполненная дарами благодати, горящая любовью въ полныхъ жизнью агапахъ и гомиліяхъ, въ теченіе первыхъ вѣковъ непрерывно плачущая, озаренная мученичествомъ... Она—эта самая церковь была передъ моими глазами, и этой церковью были всѣ, неожиданно преображенные на моихъ глазахъ слезами архипастыря своего, случайно встрѣченные мною богомольцы самарскаго собора... Не сразу все это можно было охватить мыслью; передъ величіемъ видѣннаго потерялся изумленный умъ мой. Въ безсиліи, въ сознаниі вины своей за предпочтеніе ума сердцу, стоялъ я неподвижно въ церкви, съ глазами полными слезъ....

Новый свирь воплей, когда архипастырь вторично въ слезахъ склонился *передъ рыдающимъ народомъ*, горячей волной обдалъ сердце мое, и открылось оно, и новое горячее, неизвѣданное чувство къ Богу, снизошедшему до моихъ сомнѣній и думъ и дающему мнѣ чувствовать исцѣленіе, неожиданно разрѣшилось неудержимымъ потокомъ слезъ, и душа моя вмѣстѣ съ воплями металась подъ сводами храма, простираясь къ Богу... а Онъ тутъ былъ въ яркомъ пламени любви, горѣвшей, какъ нѣкогда купина, неопалимымъ огнемъ. — Онъ ко всѣмъ ближе былъ, чѣмъ одежда, чѣмъ воздухъ... и трепеть души, ея порывъ, ея крикъ „Раввун!“ далъ мнѣ понять, что въ свѣтѣ любви она увидѣла Творца и ощутила Его въ пламени сердца и въ благоуханіи невѣдомыхъ доселѣ чувствъ. Очнувшись при третьемъ громкомъ взрывѣ рыданій, когда плачущій архипастырь склонился предъ обливавшимся слезами народомъ, и я, вмѣстѣ съ другими, теряя самообладаніе, рыдая, опустился на землю передъ архипастыремъ, возродившимъ меня среди преображенной церкви.

Какими маленькими, по выходѣ изъ храма, показались мнѣ вопросы о „параличѣ“, безгласности, пѣніи, живописи и всѣ укоризны раскольниковъ. Я понималъ, что ясный, какъ Божій день, свѣтъ ума открываетъ сознанію хорошо освѣщенный, но очень небольшой кругозоръ, нужный для маленькихъ человѣческихъ дѣлъ, и мѣрка этихъ дѣлъ тоже маленькая, узенькая, чисто человѣческая, рождающая неизмѣнно критику, взаимное недовольство, постоянную переоцѣнку плановъ, дѣйствій, массу нареканій, недоразумѣній, вражды; въ лучшемъ случаѣ, отъ ума рождаются маленькіе человѣческіе замыслы, гордо выступающіе, едва родившись, въ помощь Творцу съ претензіей повліять на ходъ и на судьбы всего необъятнаго міра. Это бываетъ такъ при свѣтѣ яснаго дня, яснаго сознанія. Но наступаетъ ночь, открывается бездна міра, и во всей необъятности и премудрости является предъ изумленнымъ взоромъ все величіе десницы истиннаго Творца всего—Бога.

Можно-ли говорить здѣсь о мѣрѣ, о цѣлесообразности, пользѣ, жизненности или мертвенности, о мѣрахъ, или вообще о какомъ-либо произвольномъ вмѣшательствѣ нашемъ въ необъятномъ, непостижимомъ и невыразимомъ царствѣ вѣчнаго Божьяго творенія?— Онъ Творецъ, Онъ одинъ во всемъ, всюду и всегда, также въ дѣлахъ яснаго дня, какъ и въ мірахъ темной ночи, не нуждающійся въ помощи ума человѣческаго.

Имѣющій уши слышати да слышитъ!

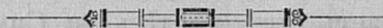
Путникъ.

Такъ широка, дѣйственна, многообразна и плодотворна была дѣятельность нашего Преосвященнаго Гурія въ бытность его на самарской каедрѣ. Но таковой же неутомимой его дѣятельность обѣщаетъ быть и здѣсь на Симбирской каедрѣ. Не смотря на короткій періодъ времени служенія Преосвященнаго Гурія на Симбирской каедрѣ, заботливый, неутомимый, правдивый Архипастырь, по присущей ему энергіи, успѣлъ уже побывать въ самыхъ отдаленныхъ углахъ ввѣренной ему новой епархіи, обозрѣнной имъ въ тѣхъ видахъ, чтобы о всемъ и всѣхъ ему самому лично знать, познакомиться съ духовенствомъ во всѣхъ деталяхъ его жизнедѣятельности, имѣть о всемъ собственное представленіе и, „обозрѣвая епархіи, по выраженію адреса депутатовъ общепархіальнаго съѣзда духовенства Симбирской епархіи, отъ 19 октября,— для всѣхъ былъ добрымъ, милостивымъ Архипастыремъ, отцомъ и мудрымъ распорядителемъ“.....

И здѣсь, какъ и въ Самарской епархіи, перо лѣтописцевъ епархіальной жизни не успѣваетъ заносить на страницы епархіальнаго органа печати все то, что совершается лично Владыкой „по непосредственному усмотрѣнію нуждъ епархіи“. И здѣсь, какъ и въ Самарской епархіи, дальновидность, проникновенность въ суть и заботливость Владыки начали быстро проявляться въ его мудрыхъ предначертаніяхъ по всѣмъ учрежденіямъ и отраслямъ епархіальной жизни. И здѣсь, какъ и въ Самарской епархіи, его ласковая привѣтливость про-

никла въ сердца учащихся дѣтей, такъ любящихъ посѣщенія къ нимъ Владыки, а простота, доступность, обходительность и сердечность въ обращеніи со всѣми успѣли заслужить общее расположеніе. Однимъ словомъ, жизнь и дѣятельность новаго нашего Владыки, съ присущими ему качествами, успѣли сроднить его съ ввѣренною ему Богомъ новою паствою. Поэтому всѣмъ сердцемъ пожелаемъ, чтобы Господь продлилъ жизнь нашего Архипастыря Преосвященнаго Гурія на долгіе—долгіе годы и чтобы не изсякалъ въ немъ обильный источникъ любви и энергіи во славу св. православной церкви и во благо своихъ пасомыхъ.

Одинъ изъ многихъ.

Послѣдніе дни жизни архимандрита Антонія, намѣстника Сызранскаго Вознесенскаго мужскаго монастыря.

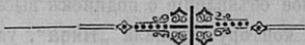
Шестнадцатаго ноября въ четыре часа утра раздался печальный звонъ колокола Сызранскаго Вознесенскаго мужскаго монастыря, возвѣщавшій о кончинѣ намѣстника онаго, архимандрита Антонія. Съ ранняго утра весь городъ уже зналъ о смерти горячо любимаго о. архимандрита Антонія, и всякій, кто его только зналъ, крестясь, говорилъ: „упокой, Господи, душу его въ царствѣ вѣчномъ; добрый былъ пастьрь.“ Архимандритъ Антоній, въ мѣрѣ Иванъ Васильевичъ Никольскій, скончался на 65-мъ году отъ роду. Несмотря на годы, онъ былъ человѣкъ живой, неутомимый и дѣятельный. Заботясь о благосостояніи ввѣреннаго ему монастыря, онъ не жалѣлъ своихъ силъ и въ трудахъ забывалъ, что ему, имѣющему уже зрѣлый возрастъ, нужно беречь свое здоровье; когда же ему напоминали объ этомъ, онъ говорилъ: „я здоровъ, крѣпокъ, а потому и долженъ неустанно трудиться на пользу ввѣреннаго мнѣ монастыря.“ И трудился этотъ труженикъ до самой своей смерти, не давая себя покоя и въ

послѣдніе дни—предъ смертью. Заболѣлъ онъ съ утра 8-го ноября, но, не привыкшій хворать и нѣжить себя въ постели, онъ и на этотъ разъ не вѣрилъ въ свою болѣзнь и на слѣдующій день въ десять часовъ утра отправился изъ монастыря на вокзалъ проводить своего Архипастыря, котораго онъ полюбилъ всею своею душою. Къ вечеру этого дня о. архимандриту стало хуже. По настоянію близкихъ ему людей былъ приглашенъ врачъ, который, осмотрѣвъ больного, приписалъ ему прежде всего „покой въ постели“, посоветовалъ смазать лѣвый бокъ и запретилъ выходить на воздухъ въ теченіе двухъ дней. О. архимандритъ на это сказалъ: „я буду по части лѣченія исполнять все: пусть мнѣ мажутъ бокъ, давайте ваши микстуры, но не выходить два дня на воздухъ этого я не принимаю, потому что у меня теперь на мельницѣ дѣла очень много.“ По уходѣ врача, больной принялъ лѣкарство, далъ себѣ смазать лѣвый бокъ, на боль котораго онъ особенно жаловался, и вскорѣ заснулъ. На другое утро (10-го ноября) онъ, казалось, былъ здоровъ, потому что съ ранняго утра сидѣлъ за письменнымъ столомъ, писалъ рапорты Его Преосвященству и дѣлалъ указанія подрядчику по устройству запруды на мельницѣ. „Я теперь здоровъ,“—говорилъ онъ, — „да вѣдь иначе и быть не можетъ: хворать мнѣ некогда, а если мнѣ приходитъ время умереть, то тѣмъ болѣе я долженъ позаботиться о томъ, чтобы послѣ меня меньше осталось неисполненныхъ дѣлъ.“ Весь этотъ день онъ провелъ въ счетахъ, въ перепискѣ, а на слѣдующій день слегъ снова въ постель, съ которой болѣе не всталъ. На четвертый день, считая съ 9-го числа, врачъ опредѣлилъ, что о. архимандритъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, да и самъ онъ, нужно думать, почувствовалъ, что его болѣзнь къ смерти, потому что 13-го числа онъ говорилъ: „когда я умру, схороните меня на общемъ монастырскомъ кладбищѣ; одѣньте меня въ мантію съ епитрахилью, на голову надѣньте клобукъ, а не митру, въ руки деревянный крестъ, что у меня въ

божницѣ; гробъ закажите деревянный—не крашенный, обейте только внутри коленкоромъ; на могилѣ поставьте крестъ простой деревянный, который у меня приготовлень; поминального обѣда не дѣлайте, а подайте милостыню нищимъ“. 13-го же ноября онъ пожелалъ исповѣдываться и Св. Таинъ приобщиться. Послѣ этого на вопросъ близкихъ ему людей: не вызвать ли брата его, священника Симбирскаго Вознесенскаго собора Ивана Васильевича Никольскаго, — онъ отвѣчалъ: „я желалъ бы видѣть брата Ивана, но жалъ его тревожить; вѣдь 9-го числа лишь исполнилось 40 дней послѣ смерти его жены; у него сердечная рана не зажила, я теперь снова эту рану растревожу; но дѣлайте, какъ знаете.“ Къ вечеру больной позвалъ къ себѣ о. Александра, казначея монастыря, и сказалъ ему, что желаетъ завтра, т. е. 14 ноября пособороваться масломъ. На вопросъ о. казначея, въ какое время онъ желаетъ принять таинство елеосвященія, — отвѣчалъ: „часа въ два дня, а то вѣдь раньше-то некогда: утромъ до 11-ти часовъ служба, тамъ чай и обѣдъ у братіи, а въ два часа могутъ быть всѣ свободны.“ Къ 2-мъ часамъ дня 14-го ноября архимандритъ Антоній самъ, при участіи любимаго послушника Данила, собрался и вышелъ въ залу, гдѣ было все приготовлено къ совершенію таинства елеосвященія, и гдѣ ждали его въ облаченіяхъ 4 іеромонаха и три священника. Во все время совершенія таинства о. архимандритъ сидѣлъ въ креслѣ, молился Богу и дѣлалъ указанія, какъ совершать таинство, по окончаніи котораго три раза поклонился братіи въ ноги и просилъ прощенія. Трогательно это было прощаніе и безъ слезъ умиленія нельзя было смотрѣть на него. „Мы молимся о васъ, о. архимандритъ, и просимъ Бога, чтобы Онъ поднялъ васъ съ болѣзненнаго одра“, — говорили въ одинъ голосъ братія монастыря, и говорили это непритворно. Въ понедѣльникъ 15-го ноября больному, замѣтно, становилось хуже, но онъ не терялъ бодрости духа, успокаивая окружающихъ его лицъ; вечеромъ въ тотъ

день онъ въ первый разъ позволилъ послушнику его остаться на ночь около его, а до сего же времени онъ говорилъ: „зачѣмъ около меня быть ночью послушнику? вѣдь онъ спать хочетъ, а я могу обойтись безъ него.“ Въ эту ночь былъ съ больнымъ братъ его, священникъ Іоаннъ Васильевичъ Никольскій. Всю ночь больной страдалъ и не переставая молился Богу: „Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй меня грѣшнаго.“ Самъ онъ, сознавая близость конца, говорилъ: „я ночь эту не переживу, простите меня, всѣ простите,“ а въ четыре часа утра во вторникъ печальный звонъ колокола возвѣстилъ объ его кончинѣ.

Священникъ *Николай Орловъ.*

Содержаніе: 1) Что лучше — живое слово или поученія по готовымъ печатнымъ образцамъ въ сельскихъ храмахъ — Свящ. Н. Добролюбскаго. 2) Изъ Симбирской старины, (Церковно-историческіе очерки). — А. Яхонтова. 3) Признательность наствы къ Архипастырю. — Одинъ изъ многихъ. 4) Последніе дни архимандрита Антонія, намѣстника Сызранскаго Вознесенскаго мужскаго монастыря Свящ. Н. Орлова. 5) Объявленія.

За Редактора Инспекторъ Семинарии **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется Симбирскъ. Января 1 дня 1905 года.

Цензоръ протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

Симбирскъ Типо-литографія А. Т. Токарева.

НИВА

Открыта подписка на
Кромъ 52 №№ самого журнала и
др. къ нему приложеній,

1905 г.

подписчики получаютъ:

полнаго собранія сочиненій

ПЕРВЫЕ
10 книгъ

М. Е. Салтыкова-Щедрина.

(„Губернскіе очерки“, „Помпадуры и помпадурши“, „Господа Головлевы“ и друг.) съ портретомъ автора и „Материалами для биографіи“, К. К. Арсеньева. (Цѣна полнаго собранія въ отдѣльной продажѣ съ пересылкой 21 руб.).

полнаго собранія сочиненій

ОСТАЛЬНЫЯ
30 книгъ.

А. И. Шеллера-Михайлова.

Подъ редакцію и со вступительною статьею А. М. Скабичевского. (Цѣна полнаго собран. въ отдѣльной продажѣ съ пересылкой 27 руб.).

12 книгъ „ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній“.

ВСЕГО 52 книги, т. е., независимо отъ другихъ приложеній,

ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

Подписная цѣна „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ въ С.-Петербургѣ, безъ доставки—6 р. 50 к., съ доставкою—7 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 8 р.

Разрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Гг. новые подписчики на 1905 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г., еще первыя 20 книгъ А. К. Шеллера-Михайлова за 1904 г. за единовременную доплату 2 р. 50 к. безъ доставки и 3 р. съ доставкой и пересылкой.

Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается **БЕЗПЛАТНО**.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала „Нива“, улица Гоголя, № 22.

Открыта подписка на 1905 годъ

на популярно-научный и техническій иллюстриров. еженедѣльн. журналъ

ЗНАНІЕ и ЖИЗНЬ

подъ редакціей академика кн. И. Р. ТАРХАНОВА.

Подписчики получаютъ въ теченіе 1905 г. кромѣ того 52 №№ журн.

52 тома БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

12 ^{книгъ} _{приложенія} „ДОМАШНІЙ ТЕХНОЛОГЪ“.

12 ^{книгъ} _{приложенія} „СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

Подписная цѣна на годъ со всѣми приложеніями:

безъ доставки **6** р., съ доставкой и пересылкой **7** р. **50** к.

Допускается разрочка при взносѣ 3-хъ рублей лишь тѣмъ подписчикамъ, которые непосредственно обращаются въ Главную Контору изданія „ЗНАНІЯ и ЖИЗНЬ“.

С.-Петербургъ, Невскій: 18 (подъѣздъ съ Морской).

См. подробн. объявл. въ № 23.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г. (XVII г. изданія)

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету безъ предварительной цензуры съ еженедѣльными иллюстриров. приложениями и журналомъ «Дѣло и Отдыхъ»

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ.

Кромѣ ежедневной газеты подписчики „Русскаго Листка“ будутъ получать **БЕЗПЛАТНО** особия **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЯ** иллюстрированныя приложения (50 №№ въ годъ по 8 большихъ стр. въ форматѣ еженедѣльныхъ журналовъ), извѣстныя нашимъ читателямъ по своей художественности.

Въ 1905 году иллюстрированныя приложения будутъ служить лишь дополненіемъ къ газетѣ и будутъ содержать рисунки, снимки и карты къ событіямъ дня, портреты обществ. дѣятелей и героевъ войны, равно убитыхъ и раненныхъ на войнѣ.

Вся же художественная часть, фотографическіе снимки съ театра войны и проч. будутъ перенесены во вновь издаваемый редакціей „РУССКАГО ЛИСТКА“ иллюстрированный еженедѣльный общественно-политическій, литературный и научный журналъ

ДѢЛО И ОТДЫХЪ,

въ которомъ редакція имѣетъ въ виду дать подписчикамъ своей газеты всего за 1 рубль въ годъ художественное изданіе съ полнымъ матеріаломъ для литературнаго и семейнаго чтенія, а также сосредоточить въ журналѣ все то, что до сихъ поръ не находило себѣ мѣста въ еженедѣльныхъ приложенияхъ, въ виду ихъ спеціальнаго назначенія—служить только дополненіемъ къ газетѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

— на газету РУССКІЙ ЛИСТОКЪ —

БЕЗЪ ЖУРНАЛА

СЪ ЖУРНАЛОМЪ

На годъ	8 р. — к.	На годъ	9 р.
„ 6 мѣс.	4 „ 50	„ 6 мѣс.	5 „
„ 3 мѣс.	2 „ 50	„ 3 мѣс.	3 „
„ 1 мѣс.	— „ 90	„ 1 мѣс.	1 „

Адресъ главной конторы газеты „РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“ и журнала „ДѢЛО и ОТДЫХЪ“—Москва, Мясницкая, д. № 20. См. подробн. объявл въ № 23.

Принимается подписка на газету

„СВѢТЪ“

НА 1905 ГОДЪ

подъ редакцію В. В. КОМАРОВА.

„СВѢТЪ“ въ 1905 году будетъ выходить по той же программѣ, которой держится со дня своего основанія.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкой остается безъ переменъ:

на годъ **4 р.** На полгода **2 р.** На 3 мѣс. **1 р.**

Гр. подписчики, которые будутъ подписываться на газету „СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и посылать деньги въ одномъ конвертѣ благоволятъ высылать: На годъ **8 р.** На полгода **2 р.** На 3 мѣсяца **2 р.**

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція „СВѢТЪ“ Невскій, 136.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ
на популярно-медицинскій иллюстрирован. еженедѣльн. журналъ
ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ
ВЪ СЕМЬѢ И ОБЩЕСТВѢ,

подъ редакціей академика кн. И. Р. ТАРХАНОВА.

Эти 24 книги къ концу года составятъ поучительную и цѣнную для каждой семьи библиотеку, посвященную самымъ важнымъ вопросамъ гигиены и медицины. Для установленія живой, непосредственной связи между редакціей и читателями, при журналѣ открывается „почтовый ящикъ“, въ которомъ каждому подписчику по возможности тотчасъ-же будетъ даваться отвѣтъ на каждый его запросъ.

Подписная цѣна на годъ (съ 24 бесплатными приложеніями) 5 р. съ пересылкой. Допускается разсрочка; при подпискѣ 2 руб., 1 марта—1 руб. 50 коп. и 1 июля 1 руб. 50 коп.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Невскій, 18 (уг. Морской).

Отдѣленія конторы: у Н. П. Карбасникова, Москва, Варшава, Вильна.

См. подробн. объявл. въ № 23.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

на

„Живописное Обозрѣніе“

70-й годъ изданія.

8 руб. въ еженедѣльный общественный художественно-литератур- 4 руб. за
годъ. ный журналъ, издаваемый и редактируемый полгода.

И. И. Потапенко,

52 №№ сброшюрованныхъ тетрадей, въ изящной цвѣтной обложкѣ (особый цвѣтъ для каждого мѣсяца), содержатъ литературныя произведенія лучшихъ современ. писателей, иллюстрированныя состоящими при журналѣ художниками, новости науки литературы, искусства, политики, общественной жизни.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой со всеми приложеніями—8 руб.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Знаменская ул., д. № 7, а также во всехъ книжныхъ магазинахъ.

Подробные проспекты высылаются бесплатно.

См. подробн. объявл. въ № 23.